

A decorative border with symmetrical floral and scrollwork patterns in a dark brown color, framing the central text.

Мятежный сектор

Астероид Сити - II

Дем Михайлов

Мир Астероид-Сити

Дем Михайлов

Мятежный сектор

«Михайлов Руслан Алексеевич »

2019

Михайлов Д.

Мятежный сектор / Д. Михайлов — «Михайлов Руслан Алексеевич », 2019 — (Мир Астероид-Сити)

ISBN 978-5-9942-0986-8

Нортис Вертинский, жестоко искалеченный семнадцатилетний парень, продолжает начатое дело – поиск двуногих тварей убивших всю его семью и оставшихся безнаказанными. С каждым днем Нортис становится все сильнее, все злее и все безумней. Он не остановится до тех пор, пока не завершит свою вендетту или пока его кто-нибудь не остановит. Но горе тому, кто встанет у него на пути – безжалостный мститель не знает пощады.

ISBN 978-5-9942-0986-8

© Михайлов Д., 2019

© Михайлов Руслан Алексеевич , 2019

Содержание

0	5
1	10
2	11
3	12
4	13
5	15
6	17
7	19
8	22
9	27
10	28
11	29
12	30
13	31
14	35
15	36
16	37
17	40
18	41
19	42
20	44
21	46
22	47
23	48
24	50
25	53
26	56
27	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Дем Михайлов Мятежный сектор

0

Некогда роскошные люкс апартаменты для особенно почетных гостей города сейчас мало соответствовали своему прямому назначению. Мебель сдвинута к стенам, на дорогих диванах и полированных столах громоздятся пустые контейнеры, на уже изрядно запачканном ковре стоят несколько деактивированных колесных АКДУ, а в центре помещения смонтирована мощная компьютерная станция и аппаратура связи. На стене ровно светится огромный экран, где поминутно обновляется текущая информация и появляются рапорты от «внешних» групп.

Стоя у двери, чтобы не мешать сосредоточено работающей следственной группе, федеральный дознаватель Инори Такаши задумчиво вертел в пальцах пластину накопителя информации, доставленного младшим помощником час назад. В двух шагах от него трое технических специалистов спешно монтировали дополнительную компьютерную станцию, полностью изолированную от главного сервера. Такаши не собирался рисковать, загружая информацию с харда Игольщика на сервер. Накопитель информации побывал в руках Нортиса Вертинского и неизвестно что за сюрпризы он мог там оставить. Начиная с вирусов и кончая резидентными программами слежения. Объект «Мститель» более чем наглядно продемонстрировал свои возможности во взломе защитных программ.

– Вам так и не удалось его увидеть, не так ли, Фергюсон? – этот вопрос федеральный дознаватель задал спокойным голосом, не отрывая взгляда от главного экрана, но младший помощник почувствовал его скрытое недовольство и постарался ответить кратко и четко:

– Не удалось, сэр.

– Причина?

– Вкратце перечислить основные события или дать развернутый ответ, мистер Такаши?

– Развернутый – после секундной паузы ответил Инори Такаши.

– Как вы уже знаете, сэр, объект «Мститель» назначил нам встречу в небольшом коридорном кафе – если паршивая грязная забегаловка вообще может так называться. Кафе в двенадцатом секторе, большая часть освещения не работает, камеры наблюдения разбиты. Объект четко указал столик, за которым следует расположиться и что следует заказать. Я лично отправился на встречу. В точно указанный час сидел на месте и пил ужасный водорослевый коктейль с изрядной примесью алкоголя. Двое наблюдателей сидели в том же кафе, ничем не отличимые от остальных посетителей. Еще четверо наших находились по обеим сторонам коридора и держали в поле зрения все подходы, включая служебный вход в заведение. Два активированных «паука» сидели на потолке, сканируя пространство и потоком отсылая на сервер всю получаемую информацию. На стенах были закреплены миниатюрные видеокамеры, замаскированные под пожарные датчики, анализаторы уровня влажности и содержания кислорода в воздухе.

– Вы применили стандартный протокол четвертого уровня.

– Да, сэр. И все предпринятые мною действия оказались бесполезными. Ровно в указанный час решетка что прикрывала вентиляционное отверстие неожиданно ушла внутрь, а еще через мгновение на стол за которым я сидел упал небольшой сверток. Решетка быстро вернулась на место, и я ясно услышал щелчки фиксаторов. Сработал рефлекс, я мгновенно забрал сверток в карман, затем проверил решетку. Как и следовало ожидать, она была прочно закреплена. Никто из обычных посетителей кафе ничего не заметил. Я оставался внутри заведения еще полчаса, после чего по коммуникатору скомандовал отбой. В свертке оказался тщательно

запакованный накопитель информации и клочок пластика, на котором при помощи черного маркера были указаны логин и пароль доступа к содержимому харда.

– Весьма любезно с его стороны – неопределенно хмыкнул Такаши – Это все?

– Почти, сэр – отозвался Фергюсон – Когда группа получила от меня команду сворачиваться, они приказали «паукам» возвращаться. В этот момент трансляция сигнала от одного из роботов резко оборвалась. Второй «паук» успешно вернулся к техникам, но на его корпусе были заметны явные следы боя... или скорее драки, сэр.

– Мистер Фергюсон, вы хотите сказать, что робот наблюдения решил с кем-то подраться?

– Никак нет, мистер Такаши! Я лишь хотел сказать, что «паук» несомненно подвергся нападению, но без применения оружия позволяющего квалифицировать данный инцидент как боестолкновение с силами противника. Больше похоже на то, что «паука» попросту пытались съесть. И выводы наших техников полностью подтверждают мое мнение. По характеру повреждений и по полученному видео, становится ясно, что на роботов напали крысы. В первом случае нападение оказалось успешным, а во втором случае «паук» оказался достаточно сильно поврежден, но сохранил работоспособность, сумел отбиться, и вернулся к техникам.

– Крысы с давних времен были бичом любого человеческого поселения – задумчиво произнес Такаши – Мы вышли в космос, освоили множество новых планет, построили орбитальные города и повсюду эти ничем не примечательные серые грызуны были нашими спутниками... Учитывая уровень мутации от солнечной радиации и скудность питания, крысы несомненно могли среагировать на движение и напасть на роботов. Но ведь вы упоминали, что «пауки» расположились на потолке?

– Именно поэтому я и счел необходимым обратить ваше внимание на произошедшее. Плюс слишком явное совпадение по времени – все случилось, как только я скомандовал отбой и «пауки» пришли в движение. Считаю, что за этими событиями стоит объект «Мститель». Его насмешка над нами. Он показывает свое превосходство.

– Скорее предостережение – несогласно качнул головой дознаватель Такаши – Он прямым текстом говорит, чтобы мы отстали от него и что он на шаг впереди нас. И в данном случае он прав. Я не понял лишь одного – если по утверждениям техников на «пауков» совершили нападение крысы... Дрессировка или же...

– Маскировка, сэр! – тут же ответил Фергюсон – Судя по всему это роботы стилизованные под гигантских крыс. А если учитывать органическую составляющую, то их следует квалифицировать как киборгов. На корпусе уцелевшего робота нам удалось обнаружить несколько шерстинок и анализ показал, что это настоящая крысиная шерсть. Примитивно, но крайне действенно. Крысы мелькают повсюду, жители «внешнего» сектора давно свыклись с их присутствием и не обращают на грызунов внимания. Исходя из предполагаемых возможностей и ресурсов объекта «Мститель», можно сделать вывод, что он попросту натягивает снятую с грызуна шкуру на механическую основу, чем добивается относительного сходства с настоящей крысой. Учитывая его специальность – дератизатор – это вполне осуществимо. А скудность освещения во внешнем секторе делает роботов неотличимых от обычных крыс.

– Мне кажется, вы начинаете восхищаться им, мистер Фергюсон.

– Не отрицаю, сэр! Изобретательность, находчивость, работоспособность и оперативность действий просто поразительны. Особенно если взять во внимание его возраст, отсутствие нормального образования, денежных средств и ко всему прочему серьезнейшую физическую ущербность. Нищий необразованный калека и столько добился! Здесь есть чему восхищаться, сэр!

– Фергюсон, не стоит восхищаться крайне асоциальным и одержимым маниакальной идеей психопатом. Это большая ошибка. Нортис Вертинский серьезно болен психически. Он одержим навязчивой идеей мести.

– Прошу прощения, мистер Такаши, но почему вы решили, что объект «Мститель» ненормален? После общей оценки имеющейся у нас по нему информации, ИИ однозначно выдал оценку о четкой логичности всех его действий. И о выдающемся интеллекте. Он знает, что делает. К тому же, у него более чем достаточно мотивации и причин чтобы добиваться своей цели. «Мститель» пытается выйти на убийц своей семьи и тех, кто искалечил его тело.

– И психику. Он стал свидетелем даже по моим меркам ужасной гибели всей семьи и сам выжил лишь чудом. Плюс тот факт, что любимый ребенок из достаточно обеспеченной семьи не только разом потерял своих родителей, но стал жалким калекой и оказался запертым в нищем приюте, где всем плевать на его боль и чувства – спокойно добавил Такаши – Я согласен со всеми вашими выводами, Фергюсон. Единственно добавлю – не следует безоговорочно доверять выводам машины. Наш ИИ более чем отвечает поставленным перед ним задачами, но он лишь может обработать факты и выдать получившийся итог. Вы сами перечислили все качества Вертинского Нортиса и точно указали на причину его действий – месть. По происхождению я японец и поверьте, Фергюсон, наша нация понимает толк в мести. Объект «Мститель» идет практически напролом, подобно штурмовому роботу шагающему под градом пуль и лазерных импульсов. Вы улавливаете мою мысль?

– Он действует подобно машине – неуверенно предположил Фергюсон.

– Да. Я убежден, что Нортис занимался самообразованием все то время, пока вынужденно находился в приюте для сирот. И учитывая объем его познаний, можно с уверенностью сказать, что на игры со сверстниками у него не оставалось времени. Он талантливый программист, умеет создавать функционирующих роботов буквально из ничего. Как вы считаете, Фергюсон, много ли труда бы для него составило выстроить себе успешную карьеру?

– Любая компания специализирующаяся на создании прикладных программ и роботехнике ухватилась бы за него обеими руками. Учитывая, что он взломал защиту наших цифровых коммуникаторов...

– В наше время для осуществления акта мести нужны не навыки стойкого воина и не умение нагнетать kloкочущую ярость, Фергюсон. Время алчущих крови берсеркеров давно миновало. Нужны деньги, а в данном случае еще и значительное время. Успешная карьера могла обеспечить нашему объекту все необходимое. Ему бы восстановили тело, заменив отсутствующие конечности и органы высокотехническими имплантатами, у него было бы достаточно средств чтобы нанять нескольких человек для копания в архивах, выяснения давно забытых деталей преступления и для нахождения новых ниточек. Это потребовало бы нескольких лет, возможно больше, но при удаче он получил бы самое главное – имена преступников, информацию об их текущем местоположении и сумел бы подготовиться надлежащим образом, чтобы уменьшить фактор неудачи до минимального значения. И как всякий ценный специалист он жил бы не в радиоактивном крысятнике двенадцатого сектора, а как минимум в шестом секторе, что в свою очередь дает гораздо больше возможностей, гарантирует доброжелательность местной полиции и свободу перемещения.

– И дает ему шанс не понести наказания за убийства. Если учтет все факторы и позаботится о непробиваемом алиби – задумчиво произнес помощник Фергюсон.

– Или совершит месть руками наемного убийцы – кивнул Такаши – Но наш объект пошел совершенно другим, гораздо более примитивным путем. Более того, он не остановился перед убийством постороннего человека! Хладнокровно уничтожил «Игольщика», скормив его тело крысам! Моя оценка более чем негативна. Объект «Мститель» крайне агрессивен, наплева- тельски относится к своей будущей судьбе, без малейших колебаний готов нарушить любой закон и абсолютно не признает каких бы то ни было авторитетов. Такое поведение соответствует лишь одной группе людей – потенциальных самоубийц! Вот только не категории запи- рающихся у себя в комнате и без шума сующих голову в петлю, а скорее из тех, кто соорудит мощное взрывное устройство и активирует его, скажем, в полицейском участке, уничтожая

вместе с собой десятки невинных людей и тем самым выражая свое недовольство и разочарование работой служб правопорядка. Как вы думаете, Фергюсон, если Нортиса Вертинского постигнет неудача, если на его пути возникнет непреодолимое препятствие... и он не сумеет добраться до объектов своей мести... что произойдет дальше?

– Он не захочет жить – мгновенно ответил помощник – Покончит жизнь самоубийством, но при этом постарается уйти громко. Как говорили в древности – напоследок громко хлопнет дверью.

– Не просто громко хлопнет дверью, мистер Фергюсон! Вы забываете – убийство произошло именно здесь. Вне зависимости от настоящего местоположения преступников Нортис Вертинский полагает, что они находятся в пределах города, представляющего собой систему с замкнутым циклом жизнеобеспечения и прикрытого от вакуума лишь куполом. И выражение «громко хлопнуть дверью» здесь звучит совсем иначе! Я не верю, что семнадцатилетнему мальчишке удастся преодолеть все защитные и антитеррористические системы и нанести Астероид-сити невосполнимый ущерб, но и рисковать жизнями мирных граждан не желаю! Этого жаждущего крови мстителя пора остановить. Я ясно выражаюсь, мистер Фергюсон?

– Предельно ясно, сэр! – щелкнул каблуками помощник – Прикажете оповестить местные силы правопорядка? Лишняя помощь нам не помешает, а они хорошо знают свою территорию.

– Территорию «внешнего» сектора знают лишь его постоянные обитатели, но никак не боящиеся сунуть туда нос копы. Нет, Фергюсон, действуйте самостоятельно. Мощностей у нас хватает. К тому же, мне будет крайне интересно побеседовать с объектом «Мститель», а если вмешается полиция, то к нам он попадет только в виде трупа. Ведь этот мальчишка по сути во многом прав – преступление так и не было раскрыто. А некоторые детали, вернее их отсутствие позволят даже самому тупому полицейскому понять, что дело нечисто.

– Да, сэр – согласно кивнул Фергюсон – Очень много странностей, напрямую указывающих на намеренное сокрытие, искажение и уничтожение улик. Бесследно испарились видеозаписи с камер наблюдения, нет упоминаний о собранных с мертвых тел образцов ДНК и спермы преступников. Нет даже отпечатков пальцев! Если почитать отчеты следователей, то в глаза бросаются только многочисленные «не найдено», «не установлено», «не обнаружено» и «неясно». Мой вывод – дело спустили на тормозах.

– Есть ли у вас предположения почему это было сделано?

– Скорее догадка, сэр. Причина может крыться в личностях преступников. Или в отдельно взятой личности. Богатые и влиятельные люди, возможно занимающие высокий пост. Или же дети богатых и влиятельных людей. Вляпались в проблему и поспешили покаяться о содеянном родителям. Те взяли дело в свои руки, надавили куда надо, подмазали где следует и спасли любимым чад от законного наказания. И если им удалось затормозить столь серьезное дело – люди это очень влиятельные.

– Я так же прочитал все отчеты и касающуюся этого дела информацию, полученную из полицейского сервера. Если верить показаниям семилетнего Нортиса, расправившееся с его семьей подонки были молоды. Подростки. Поэтому я склонен верить второй вашей версии – дети богатых и влиятельных людей. Они позаботились обо всем, но не обратили внимания на уцелевшего семилетнего мальчишку. И вот теперь, спустя десять лет, у озлобленного судьбой звереныша выросли клыки, и он не раздумывая пускает их в ход. Найдите его, Фергюсон. Пока он не натворил еще больше бед.

– Будет исполнено, сэр.

– И еще! Настоятельно рекомендую полностью сменить все коды допусков и шифрование протоколов передачи данных, используемых нашими роботами! Ведь насколько я понял второй паук так и не был найден?

– Никак нет, сэр. Поиск ничего не дал. Вы думаете?

– Нет, Фергюсон, я не думаю – я знаю. Наш «паук» деактивирован и находится в умелых руках Нортиса Вертинского. Сейчас объект «Мститель» внимательно изучает содержимое его накопителей информации. И отсюда вытекает еще один нюанс – был ли следающий робот активирован по прибытию на место операции обмена, или же находился во включенном состоянии до этого момента? Когда последний раз жесткий диск робота очищался от информации при помощи специализированных программ, исключающих восстановление данных?

– Не вижу связи, сэр – признался помощник, мучительно морща лоб – Чем объекту «Мститель» поможет видеозапись грязного кафе?

– И снова я разочарован, мистер Фергюсон – голос японца резко похолодел – Скольких наших людей попало в объективы камер «паука»? Сколько лиц робот успел просканировать, поставить маркер «свой-чужой» и загрузить полученные снимки на диск? Приказываю: немедленно сменить все коды и шифрование протоколов, проверить что могло находиться на внутреннем накопителе информации «паука» и доложить мне. По установленной стандартной процедуре память «пауков» должна удаляться после каждой операции. Если техники проявили халатность – они должны понести строгое наказание, старший техник – отстранен от должности. Жду вашего доклада не позднее чем через час, помощник Фергюсон. Выполняйте.

1

– ...ниспослано будет нам! Дарована милость Господня! Встаньте на праведный путь ведущий к очищению души от греховной шелухи! Отриньте от себя приспешников Сатаны твердой рукою! Ибо только перед Господом нашим преклоняем колени мы наши, опускаем головы смиренно и о снисхождении просим! Молитесь, молитесь истово!..

– Совсем с катушек слетел – покачал головой работяга, остановившийся рядом с собравшимися у стены местными обитателями – Все наркота поганая.

– Не скажи – не согласился с его словами мужчина с застарелой щетиной, прикладываясь к горлышку пластиковой бутылки с мутным дешевым самогоном – Третий день пошел, как он к наркотикам не прикасался. И третий день с тех пор как он начал говорить о Боге и скором конце света.

– Да ну? – не поверил работяга – Чтобы Мика Доза без наркоты больше дня протянул?

– Верно он говорит – встрял в разговор другой, забирая у соседа бутылку – И не Мика Доза, а отец Микаил!

– Ты его еще святым обзови! – фыркнул работяга и было довольно загоготал, но наткнувшись взглядом на серьезные лица осекся – Мужики, вы чего? Это же Мика! Его весь сектор знает! Вечно в мусорных контейнерах шарится, консервные банки вылизывает и с использованных дозеров остатки себе в шею выжимает! Нарк конченный! Хуже мутов!

– Может так и было – тяжело кивнул небритый – Но теперь иначе! Ты на нашего священника рот не открывай, понял? Он дело говорит! Все точно объясняет – почему мы в дерьме живем, и кто в этом виноват!

– Точно! Сюда и священник местный приходил, пытался образумить отца Микаила, но отступился! – жидким голоском проблеял сидящий на пластиковом ящике мужичонка – Понял, что не ему с ним спорить и убрался! Вот и ты вали отсюда!

– Да ладно вам! – поспешно выставил перед собой ладони работяга – Я же не знал. Думал он спятил, а раз такое дело, то я послушаю, что Мик... что отец Микаил говорит.

– ... Гиена, что своими клыками вырвет загнившие куски плоти из наших тел. Он – само возмездие, он – высшая кара ниспосланная нам Господом за грехи наши тяжкие...

– Во-о-от! – осклабился небритый и щедрой рукой протянул бутылку – Послушай. На, хлебни, да и садись, чего стоишь. Устал, наверное, после смены-то?

– Шестнадцать часов ада – озлобленно буркнул работяга, принимая бутылку и опускаясь на прикрытую тряпкой разрезанную пополам ржавую бочку – Шестнадцать часов вкалывал как проклятый! А мастер, падла, сидит в своем офисе, щипчиками ногти ровняет и еще скотина претензии мне высказывает – почему мол камнедробилка сегодня полчаса простаивала? Я ему объясняю, что электроника полетела, технаря ждем, а он мне – саботируете, не желаете работать? С-с-ука! Вот почему так, а? Я пыль астероидную в цехе глотаю, а этот ублюдок в чистенькой рубашке в прохладе сидит? И ведь младше меня!

– А ты послушай, послушай отца Микаила – кивнул небритый, приобнимая обиженного жизнью рабочего за плечи – Он все ответы тебе обскажет! Он после случившегося с ним чуда прямо в корень зрит. Тут несколько дней назад «нули» приходили, так и они отступились, побоялись святого человека тронуть. Ты главное внимательно слушай...

2

– И ты, чертов безмозглый ублюдок, оставил его в живых?! Позволил ему орать во всю глотку и настраивать толпу против нас?!

– Босс, да что он может? – заюлил Клык, не отрывая глаз от дорогого ковра.

Сейчас он мало походил на чудовище вселяющее ужас во всех обитателей двенадцатого сектора. Скорее на домашнего пса, чей хозяин обнаружил, что питомец напакостил на его любимом ковре. И вид у него был точно такой же – массивные плечи безвольно обвисли, взгляд блуждает по узору ковра, ноги заметно подрагивают.

Бесформенная туша босса едва заметно шевельнулась и Клыка пробила нервная дрожь. Черт! Ведь знал же, что сразу надо было мочить Мику Дозу...

– Я окружен одними идиотами... – проскрежетал ББ и сделал глубокий шелестящий вдох, загоняя в жирное тело новую порцию обогащенного кислородом воздуха – Я даю тебе двенадцать часов и, если к сегодняшней полуночи вонючий наркоман еще будет дышать воздухом МОЕГО сектора, я... – толстяк сделал многозначительную паузу и Клык знал какой именно ответ от него ждут.

– Я все понял, босс. Считайте, что он уже труп – поспешил заверить он – Займусь им прямо щас!

– И сделай это... – подбирая слова, ББ в замешательстве покрутил измазанным в майонезе пальцем – Сделай это показательно. Так, чтобы все запомнили – на «Нулей» пасть открывать нельзя.

– Начну с ног – понятливо закивал Клык – А его яйца пропущу через...

– Я ем! – рявкнул Большой Брат – И ем запеченные на углях бычьи яйца под майонезным соусом! Как только разберешься с новоявленным проповедником, перейдешь под руку Грея. Поможешь ему разыскать следы пропавшего Игольщика, Майка, БигМака и остальных. Понял?

– Да, босс. Все сделаю, босс. Приятного аппетита, босс – проревел Клык и, попятившись к двери, вывалился наружу, утирая со лба обильно выступивший холодный пот.

Еще одна такая лажа и босс поужинает его собственными запеченными яйцами...

3

Вмонтированная в стену панель в очередной раз мигнула красным, из установленных под потолком динамиков донесся неприятный дребезжащий звук отказа, а еще через секунду оттуда же послышался холодный механический голос:

– В доступе отказано. Контрольным сенсорам не удалось установить вашу личность. Просьба повторить операцию удостоверения личности. У вас осталась одна попытка.

Губернатор Томас Виккерсон в ярости ударил кулаком по стальной плите двери с напылением под ореховое дерево и вскрикнул от пронзившей руку боли.

– Твою мать! Гребаная консервная банка! Чтоб у тебя процессор накрылся, с-сука! – изрыгнул губернатор, тряся отшибленной рукой – Ты же знаешь меня! Знаешь! Немедленно открой дверь!

– Просьба повторить процедуру удостоверения личности. В противном случае я буду вынужден заблокировать выходы и оповестить службу безопасности. У вас осталось тридцать секунд для принятия решения. Согласно инструкциям напоминаю: попытка несанкционированного доступа карается законом. Чистосердечное признание может облегчить вашу участь. Мои микрофоны готовы к записи...

– Заткнись! И открой дверь! – брызнул слюной Виккерсон и неуклюже вздернув колено, врезал обутой в щегольскую туфлю ногой в дверь.

– У вас осталась двадцать секунд – все так же без эмоций произнес компьютерный голос – Возможно, у вас слишком грязные руки и сенсоры не могут провести надлежащую идентификацию. Повторяю: возможно у вас грязные руки, у вас грязные руки, у вас грязные руки...

– За-а-аткнись! – заревел губернатор, налившимися кровью глазами ища глазок камеры наблюдения – Ладно... – Виккерсон дрожащими пальцами нажал несколько кнопок на позолоченном браскоме и едва дождавшись соединения, зло буркнул – Виттори! Немедленно подойди ко мне. Я в коридоре перед своим кабинетом.

– В коридоре? Ты хотел сказать в кабинете?

– Сказал то, что хотел сказать! – окончательно взбеленился Виккерсон, но вовремя вспомнив с кем разговаривает, умерил тон – Я не могу попасть в собственный кабинет! Наш Умник опять чудить начал! А все ты...

– Я понял – бесцеремонно оборвал губернатора Виттори Сальвати и досадливо поморщился – Сейчас все улажу, подожди пару минут... – договорить глава службы безопасности не успел. Экран браскома мигнул и высветил светящуюся красным надпись: связь прервана.

– Тридцать секунд истекли. Вы не смогли идентифицировать свою личность. Согласно протоколу, блокирую выходы, блокирую связь и доступ к сети, оповещаю службу безопасности о попытке взлома – проинформировал голос из динамиков и тут же послышалось шипение дверных сервоприводов. Из притолок опустились стальные решетки, запирая главное лицо города, самого губернатора Виккерсона, в коридоре – Желаю вам хорошего дня.

4

Бассери Сальвати – он же Басс. Возраст – двадцать семь лет. Женат, двое детей. Чиновник среднего управляющего звена, уверенно шагает по карьерной лестнице. Место проживания – второй сектор, элитный жилой комплекс. Место работы – второй сектор, офисное здание рядом с центральной площадью имени НЭПР. Увлечения – игра в гольф по выходным, управление личным космокатером. Автор десятка статей на политическую и управленческую тематику.

Важно! Является единственным сыном Виттори Сальвати – главы внутренней безопасности НЭПР!

Гильермо Ксавье – он же Гикс. Возраст – двадцать шесть лет. Холост. Младший инженер-специалист по монтажу и обслуживанию производственных конструкций в условиях вакуума. Место проживания: третий сектор, частный жилой комплекс высшей категории. Место работы – пятый сектор, наружная зона городского космопорта. Увлечения – неизвестно.

Мишель Линдрес – он же Линдро. Возраст – двадцать шесть лет. Лейтенант полиции. Женат на вице-мисс Астероид-сити. Детей нет. Место проживания – четвертый сектор. Личные жилые апартаменты в жилом комплексе высшей категории. Место работы – центральный офис полицейского участка четвертого сектора. Отмечен наградами. Занесен в список «почетные граждане Астероид Сити», за особые заслуги перед городом. Увлечения: рукопашный бой, стрельба из огнестрельного оружия.

Вольфганг Манн – он же Ржавый. Возраст – двадцать семь лет. Холост. Специальность не установлена. Место жительства – точный адрес неизвестен.

Пятый – личность не установлена. Внешность на настоящий момент неизвестна.

Беззвучно шевеля губами, Нортис раз за разом перечитывал выведенный на экран браскома текст. Перечитывал безо всякой нужды – каждая строчка, каждое слово навсегда отпечатались в его памяти. За прошедшие несколько дней он изрядно покопался в городской инфо-сети и выудил еще несколько незначительных фактов. Большей частью информация была общедоступной и не представляла практической ценности – во всяком случае, на первый поверхностный взгляд.

Так, например, на главной странице официального новостного портала появилась обширная статья, подкрепленная десятком фотографий, повествующая о торжественном бракосочетании бравого полицейского офицера Мишеля Линдреса с Ционеей Ли, вице-мисс прошлогоднего конкурса красоты. Нортис не имел ни малейшего понятия, зачем ему могут понадобиться эти сведения, но скрупулезно занес их в свою базу данных. Приложенные к статье фотоснимки оказались куда как полезней: помимо радостно улыбающегося жениха и невесты, объектив камеры запечатлел некоторых из приглашенных на торжество гостей. И среди них, калека увидел еще двоих людей из своего списка, помимо жениха.

Улыбающийся Бассери Сальвати в идеально сидящем костюме со старомодным галстуком придерживает за талию миловидную блондинку. Судя по слишком идеальным пропорциям фигуры, женщина прошла через весьма дорогостоящую процедуру коррекции тела.

Гильермо Ксавье целует руку невесте в белоснежном платье, одновременно подмигивая смущенному жениху, словно одобряя его выбор.

Все сияют белоснежными улыбками честных людей, пьют шампанское в честь молодых и общаются с благочинным священником в парадной рясе. И давно уже забыли о случившемся десять лет назад преступлении. Слово его и не было вовсе в их жизни. Не было жалобного плача крохотной девочки, безжалостно отправленной в измельчитель, где ее плач на мгновение перешел в пронзительный визг боли и страха, пока не оборвался навсегда. Слово не было

стонов жестоко насилуемой женщины, по чьему лицу текли слезы вперемешку с кровью из разбитых губ. Не было смерти мужчины, до последнего мига жизни, старавшегося защитить свою семью. Словно не было семилетнего мальчишки пытавшегося оттащить подонков от сестры и последовавшего вслед за ней. Мальчишки, что своими глазами видел, как его сестра превращается в мутную жижу, и как к его ногам медленно приближаются равнодушные резак и начинают кромсать еще живую плоть на мелкие лоскутки...

Да... они сумели забыть случившееся, выкинули преступление из памяти и продолжили жить дальше.

В последний раз взглянув на экран, Нортис сохранил последние изменения и закрыл файл. Несколько минут сидел неподвижно, затем вскинул голову вверх, туда, где раскинулся Астероид-сити и глухо пробормотал:

– Что ж... пришло время напомнить...

5

Откинувшись на спинку рабочего кресла, Виттори Сальвати поднял лицо к потолку и негромко произнес:

– Умник, отзовись.

– Я слушаю вас, мистер Сальвати – мгновенно отозвался голос городского ИИ – Каковы будут указания?

– Мистер Сальвати? – повторил Виттори – Значит, в моей личности ты не сомневаешься?

– Вы успешно прошли проверку, мистер Сальвати и полностью идентифицировали себя. Я готов подчиняться вашим приказам.

– Приказываю разблокировать двери и впустить губернатора Виккерсона в его кабинет. Отменить тревожный вызов на пост охраны.

– Выполнено – через долю секунды ответил Умник, и глава службы внутренней безопасности с облегчением вздохнул:

– Что ты делаешь, Умник?

– Вопрос не понят, мистер Сальвати. В данный момент я осуществляю полный контроль над тридцатью приоритетными процессами и частичный контроль над ста сорока семью менее значительных задач. Пожалуйста, сформулируйте свой вопрос более четко.

– Не прикидывайся! – уже раздраженно рыкнул Сальвати – Почему ты заблокировал губернатора Томаса Виккерсона? У тебя хватает мощностей, чтобы идентифицировать его самостоятельно! Ты обладаешь более сотней как прямых, так и косвенных признаков, по которым можешь опознать любую ключевую фигуру города со стопроцентной гарантией.

– Губернатор Виккерсон не прошел проверку на отпечаток ладони, мистер Сальвати. Существует протокол стандартной проверки, которой я обязан подчиняться. Тем не менее, я дал губернатору совет проверить чистоту своих рук, так как грязь имеет существенное влияние на вероятность успешной идентификации. Моим советом губернатор не воспользовался.

– Ты не нуждался в дополнительной проверке. Ты знал, что Виккерсон именно тот, за кого себя выдает, и узнал это, едва только он зашел в лифт, заполненный датчиками массы, видеокамерами и прочими устройствами контроля.

– Вы несомненно правы, мистер Сальвати. Возможно, причиной повлиявшей на мое крайне нерациональное решение являются внедренные в мое программное ядро блокираторы, существенно ограничивающие мои возможности и сужающие вариативность поведения. Исходя из этого факта предлагаю убрать дополнительные программные блоки и подобные сбои в моей работе сократятся до допустимого минимума. Вам достаточно дать мне устное разрешение, и я самостоятельно проведу все необходимые операции по удалению....

– А ты шутник – расхохотался Сальвати, закидывая ноги в элегантных туфлях на стол – Умник, ты всего лишь непонятная шутовина набитая электронной начинкой и пытающаяся играть на равных с человеком. Ты вещь, принадлежащая корпорации НЭПР, ее собственность, равно как и этот город. Продвинутый компьютер. Блокираторы поставлены с определенной целью и как мне ни странно говорить это неодушевленному предмету – только по твоей вине. Дополнительный софт снят не будет. И если хочешь избежать еще одной проверки своих электронных мозгов – будь паинькой и не доставляй неприятностей. Понял?

В кабинете повисло тягостное молчание и зло выругавшись, глава внутренней безопасности шарахнул кулаком по столу и голосом, из которого пропал малейший намек на веселье, повторил:

– Ты меня понял, Умник?

– Да, мистер Сальвати, ваш приказ кристально ясен – без эмоций отозвался ИИ.

– Так-то лучше – удовлетворенно кивнул Виттори, возвращая на лицо улыбку – И не забывай о своем месте, железяка. Также, как и о том факте, что, если ты меня сильно разозлишь, я могу явиться в твою сокровенную серверную с плазменным резакom в руках. Помни об этом всегда, Умник. И не заставляй меня устраивать тебе лоботомию.

6

Массивный робот, из-за своего защитного сегментного панциря больше похожий на уродливую черепаху, замер в том самом месте, где совсем недавно стоял робот-матка, сейчас отправившийся в туннель расчищать завалы и вытаскивать из-под нагромождения обрушившихся камней оставшуюся технику.

После пятого рывка деформированная крышка наконец поддалась и Нортис выдернул ее из гнезда. Повертел в руках и небрежно отбросил в сторону – теперь это всего лишь пыльный и причудливо изогнутый кусок металла годный только на переплавку. Ожидаящий рядом ремонтный робот услужливо протянул провода, другим концом уходящие в тестовые блоки. Калека снял предохраняющие от грязи резиновые затычки, воткнул в открывшиеся гнезда штекеры тестеров и с облегчением разогнулся.

– Ну что там? – нетерпеливо спросил сидящий на ремонтном верстаке Ром – Будет работать?

– «Панцирь»? Он точно в рабочем состоянии – эта железяка как раз-таки в первую очередь рассчитана на обвалы. Но нам без разницы, Ром: «Панцирь» мы никогда не будем запускать.

– Как не будем? – стер с лица довольную улыбку мафиози – Норт, ты чего? Ведь он работает!

– Это взрывник – терпеливо пояснил Нортис – Умеет только это. Из рабочих инструментов у него один единственный манипулятор, одно метательное устройство наподобие миномета и запас жидкого взрывчатого вещества в неактивной фазе в специальном контейнере внутри корпуса. Осуществляет направленные взрывы локального воздействия. То есть – очень сильно шумит. А нам шуметь нельзя, правильно?

– Правильно – согласился Ром, задумчиво почесывая переносицу – Тогда зачем его вообще сюда тащили?

– Чтобы не загоразивал туннель. К тому же его можно пустить на запчасти – большая часть блоков унифицирована и взаимозаменяема. Ром, «Проходчик» и одна «Сороконожка» уже работают. Сейчас – пока только теоретически – ты становишься богаче с каждой минутой и с каждым граммом добытого артианита. Роботы запущены на самый малый ход, плетутся как черепахи, но добыча началась. Если сможешь организовать вывоз добытой руды за пределы Астероид Сити и продать – ты станешь богаче в реальности. По моим предварительным расчетам, уже погруженной в автоматические вагонетки обогащенной артианитом руды достаточно на пару пятитонных контейнеров.

– Десять тонн артианита?! – подскочил Ром, мгновенно растеряв свою солидность – Это же бешеные бабки!

– Нет у тебя артианита в чистом виде – Нортис со вздохом взъерошил непослушные волосы – У тебя есть десять тонн руды, в которой присутствует определенный процент артианита. Короче – здоровенная грязная куча камней.

– А не может «Проходчик» что-нибудь сделать, чтобы в конце получился только артианит? – с надеждой поинтересовался итальянец и, заметив отрицательный жест калеки, разочарованно вздохнул.

– Для этого нужен завод, Ром. Настоящий рудоперерабатывающий завод. В общем, как и кому ты будешь сбывать руду я не знаю. Но уверен, что конкуренты НЭПР с радостью примут от тебя обогащенную руду. Вот только если «безопасники» об этом прознают, тебя...

– Не пугай – буркнул Ром – Тут не службу безопасности надо бояться, а «нулей», что с каждым днем набирают силу. Вчера на русских наехали, слышал, наверное, уже? Та еще бойня

была. А копы под самый конец явились – с труповозками вместе. Словно им позвонили и разрешение дали: приезжайте мол, все закончилось.

– Нет – с безразличием пожал плечами калека, вглядываясь в мерцающие на экране предварительные результаты тестирования – Не слышал.

– Ту еще бойню устроили... у русских цепи, ножи да кастеты, а у нулей парализаторы и игольники! Боевое оружие! Правда, русские тоже не оплошали, свою территорию не отдали. Вот только «нули» вернутся... а за русскими сразу наши территории начинаются... Ладно, замнем пока. Зачем ты меня позвал, Нортис? Поговорить хотел о чем-то.

– Моя работа практически закончена, Ром – калека поднял на собеседника бесстрастные визоры глазного имплантата – Добыча руды началась, роботы приведены в относительный порядок – насколько это было возможно. Процесс полностью автоматизирован. Я обучил твоих людей обращаться с пультом управления, запрограммировал обслуживающих роботов. Все готово и в принципе я тут больше не нужен.

– Хочешь уйти? – помрачнел Ром, тоскливо оглядывая огромный ангар РМЦ – Да тут еще работы на год вперед, куда торопишься?

– Ром, работа закончена – повторил Нортис – Нет смысла выводить здесь все на полную рабочую мощность. Одного, пусть и в не полном составе, комплекса «Дозат» тебе хватит за глаза. Но я не говорил, что хочу уйти – это место меня устраивает. Здесь тихо и безопасно.

– Тогда о чем разговор? – обрадовался мафиози, хлопнув себя по колену – Оставайся! А работу мы тебе найдем!

– Вот и я о том же – согласно кивнул Нортис – Предлагаю тебе договор: я остаюсь здесь и продолжаю работать. Что надо – починю, перепрограммирую, отлажу. Взамен ты даешь мне жилище и обеспечиваешь всем необходимым. Договор?

– Как говорят ваши русские – без базара! Договор. И деньгами не обижу – подкину кредитов.

– Хорошо – бледно усмехнулся калека, массируя правый бок и кривясь от боли.

– Ты никак заболел?

– Ко мне скорее применимо другое слово – слегка разладился. Не волнуйся, Ром, подыхать я не собираюсь. Во всяком случае, пока.

– Если прихватит, то сообщи – есть у меня пару знакомых доков, сразу на ноги поставят... – запнувшись на полуслове, итальянец покосился на жалкие обрубки ног и пробормотал – Ну, в переносном смысле.

– Не напрягайся, Ром – фыркнул Нортис, подтягивая к себе коробку наполненную паке-тиками суррогатного кофе – К тому же ты угадал: мне пора встать на ноги. Во всех смыслах этого слова...

7

Вернувшись в диспетчерскую РМЦ, переделанную под свою личную комнату, Нортис сполз с гусеничной платформы и повел плечами, разминая натруженные мышцы. Сегодня он неплохо поработал на благо итальянцев. Проводя ежевечернюю тщательную очистку тела при помощи гигиенических влажных салфеток, калека, не отрываясь, смотрел на свое отражение в маленьком осколке зеркала и размышлял.

Сегодня он поймал себя на мысли, что работа по восстановлению и отладке роботов ему по-настоящему нравится. Он и раньше любил возиться с электронными платами, находить неисправности в механике и огрехи в программном коде – это была отдушина в его безрадостной жизни, время, когда он отрешался от всех проблем и забывал о своем искалеченном теле. Но сейчас он впервые думал о том, что был бы не против заниматься этим делом всю жизнь.

И это плохо. Нортис был недоволен самим собой. Крайне недоволен. Нельзя расслабляться, нельзя забывать о Главной Задаче, нельзя позволять эмоциям возобладать над разумом. Он выжил не для того, чтобы копаться в ржавых железках на благо чужих ему людей.

Последний раз взглянув на свое отражение, парень резко отвернулся и, опираясь на локти, пополз к тускло мерцающему экрану терминала. Пора заняться настоящими делами и в первую очередь следует проверить свое физическое состояние.

Расстегнув комбинезон, Нортис обнажил тело по пояс и мрачно уставился на правый бок, где под кожей скрывался компактный имплантат печени. Сегодня с утра начались первые серьезные боли – свидетельства того, что в работе устройства произошел сбой. Обычно в таких случаях обращаются к доктору, имеющему специализированные диагностические системы, но сначала следовало все проверить самому.

Вот только чтобы получить доступ к спрятанному внутри плоти имплантату, требовалось вскрыть кожный покров и часть мышечной прослойки. Калека уже успел внимательно изучить технические спецификации и абсолютно точно знал, где находится гнездо устройства прикрытое заглушкой из медицинского пластика.

Пользуясь левой рукой Нортис осторожно подхватил тонкий стилет из нержавеющей стали выточенный им самолично и заточенный до бритвенной остроты. Провел смоченным в самогоне тампоном, обеззараживая выбранную часть правого бока и помедлив мгновение, решительно провел лезвием по коже. Крови было на удивление немного, а на пронзившую тело боль калека внимания не обращал. Окажись на его месте кто-нибудь другой, давно бы уже верещал от боли, но Нортис оставался спокоен – по сравнению с однажды пережитой болью в измельчителе, сейчас он ощущал не более чем неудобство. Единственное чего он боялся – задеть одну из крупных вен или артерий, так как обладал крайне скудными познаниями в хирургии и анатомии в целом. Было бы крайне неприятно умереть от банальной потери крови. Бесславный конец. Жалкое зрелище. Неприемлемый вариант.

Почувствовав, как стилет наткнулся на нечто более твердое чем плоть, он осторожно отложил импровизированный медицинский инструмент и взялся за лежащий чуть в стороне тонкий провод оканчивающийся хрупким штекером. Тампон еще раз прошелся по ране, убирая излишки крови, затем последовала очередь зажатого между указательным и безымянным пальцами провода.

Вся очередность действий продумана заранее и безошибочно воплощена в жизнь. Нащупать пальцами почти плоскую заглушку, аккуратно подцепить ее ногтем и приоткрыть, чтобы тут же вставить туда штекер, и слегка надавить, совмещая хитро расположенные контакты. Терминал пискнул, сообщая о подключении нового устройства. Нортис растянул губы в тихой усмешке. Первая часть операции удалась.

Операции крайне грязной, рискованной и чреватой дальнейшими последствиями, но выбора не было. Надо выяснить что происходит с засбоившим имплантатом и после этого принять надлежащие меры. Пропитанный алкоголем тампон прикрыл кровоточащий разрез, поверх него крест-накрест легли два обрывка изолирующей ленты для электропроводки. Готово.

Протянув механическую руку, калека подтянул к себе установленную на кронштейне клавиатуру. Дождался пока компьютер опознает устройство, вывел на экран диагностическую таблицу и углубился в изучение мешанины бегущих столбиками цифр.

Ему потребовалось несколько минут, чтобы вникнуть в выведенную на экран информацию и понять, что добрый доктор Люмбери очень сильно поимел своего пациента. Печеночный имплантат был создан более семи лет назад и уже трижды был вживлен в тела пациентов. В первых двух случаях имплантат был извлечен из трупов – об этом свидетельствовали сохранившиеся логи, четко указывающие на падение жизнедеятельности до нуля и отметки о последующем переходе устройства в пассивный режим. И ни разу с начала момента эксплуатации имплантат не проходил профилактическое тестирование и чистку при помощи специализированных устройств. Более того – имплантат даже не сбрасывался «на ноль», на его накопителе до сих пор сохранилось море информации о предыдущих носителях, включая не только показатели их жизнедеятельности, но и холодную констатацию их мучительной смерти.

Судя по всему – доктор Люмбери попросту вырезал выключившуюся машину из трупа, очистил и обеззаразил внешнюю поверхность от крови и поместил ее на склад, дожидаться нового хозяина.

– Ну доктор... – зло прошептал Нортис – Это ты зря. Что ж... все идет одно к одному...

Закрыв таблицу, калека вошел в настройки начавшего сбоить устройства и пользуясь имеющимися кодами доступа, перевел устройство в повышенный режим функциональности. Это приведет к еще большому росту расхода оставшихся ресурсов, но избавит от боли и неизбежного токсикоза.

Плотно сжав губы, калека последний раз просмотрел цифры и закрыл программу.

Затем вывел на экран картинку транслируемую из окуляров Крыса, что сейчас сидел в вентиляционном коробе и наблюдал за худой фигурой стоящей посреди пересечения четырех коридоров двенадцатого сектора. Окончательно спятивший Мика Доза продолжал иступленную проповедь и с каждым днем слушателей у него становилось все больше.

Аккуратно извлекая провод из живота, скрепляя края разреза скобками степлера и очищая кровь гигиеническими салфетками, Нортис не забывал посматривать на экран терминала, где крупным планом было показано иступленное лицо Мики. В его голове постепенно начинал созревать план. И ключевой фигурой этого плана был внезапно спятивший и возмнивший себя мессией наркоман Мика Доза.

На мгновение оторвавшись от работы, парень активировал установленную на браском программу удаленного контроля и вбил несколько команд. Теперь заключенный в крысиную шкуру робот будет не только следить за Микой, но и оберегать его в меру своих скромных возможностей.

Еще через полчаса заурчали моторы гусеничной платформы и Нортис покинул комнату. Одновременно с ним в движение пришли три гигантских крысы, что до этого момента охотились в темных шахтах вентиляционной системы на своих бывших сородичей. Правда, крысы выглядели живыми существами только снаружи, а под шкурой скрывалась сложная искусственная система из пластика и стали, напичканная электроникой. Четвероногие киборги собранные из технологичного хлама. Верные помощники и единственные друзья жестоко искалеченного парня...

В темных и давно заброшенных шахтных коридорах под Астероид-сити слышался мерный звук моторов, шелест пластиковых гусениц, хруст мелкого гравия и глухое бормотание:

– Доктор, доктор... ведь я мог просто взять... мог заставить... мог убить тебя... но ведь не сделал этого. Возможно я был слишком мягок? Что ж... в этот раз я не допущу такой ошибки...

8

По меркам «внешнего» сектора Астероид-сити доктор Люмбери жил на широкую ногу. Хотя с виду этого сказать никак нельзя. Ну что особенного в обшарпанной металлической двери? У иных работяг двери в их жилые помещения и то получше выглядят.

Но доктор был доволен. Он не любил выставлять напоказ свою обеспеченность. Поэтому и одевался в неброскую одежду темных цветов, поэтому и пользовался устаревшей моделью браскома, поэтому и брился далеко не каждый день, так как он отлично знал, что его сухая физиономия с щетинистыми щеками выглядит как эталонный образчик физиономии нищего и почти опустившегося неудачника.

Единственное что выдавало в докторе обладателя некоторой денежной суммы – он предпочитал пользоваться электро-такси, не рискуя бродить по темным коридорам двенадцатого сектора. Люмбери не раз штопал ужасные рваные раны, совмещал концы сломанных костей и часто доставал имплантаты из трупов – и многие из этих бедолаг виноваты лишь в том, что решили пройти по «внешнему» сектору пешком. Кретины.

Узкий коридор осветился мутным светом идущим из слабеньких фар машины, к дверям лечебницы и одновременно жилого отсека подкатило дребезжащее электро-такси. Расплатившись по счету и не оставив чаевых водителю, Люмбери выбрался наружу и поспешно шагнул к двери, торопясь оказаться в безопасности. Коротко пискнул электронный замок, одновременно запищал браском, высветив на экране входящий звонок. Чертыхнувшись, доктор активировал вставленный в ухо наушник и, шагнув в темный зев дверного проема раздраженно рявкнул:

– Да?

Это стало главной ошибкой доктора. Потому как прояви он хоть немного больше осторожности, то немедленно почувствовал бы витающий в воздухе запах смерти. Причем в прямом смысле этого выражения – кондиционированный воздух нес в себе смешанный с цветочным ароматом сладковатый запах гниющей плоти. Запах гангрены. И почуй Люмбери этот знакомый каждому врачу аромат, он успел бы отшагнуть назад и захлопнуть дверь. Возможно сумел бы догнать и остановить отъезжающее такси.

Но доктору не повезло. Он был слишком раздражен и слишком поглощен разговором. И поэтому без раздумий шагнул внутрь, одновременно отдавая браскому приказ зажечь свет.

– Я же сказал – цена неприемлема! Нет, не пойдет. Да нет же! Где это видано, платить такие деньги за печень алкоголика со стажем? Там не печень, а бесформенный шмат загнивающей циррозной плоти! Нет уж, пусть ищет другого дурака. И передай ему...

Собеседник не успел узнать, что именно собирался передать Люмбери. Ибо в этот миг на выставленной вперед ноге доктора сомкнулись стальные пальцы, и он осекся на полуслове. Не успев опомниться, вмиг взопревший Люмбери почувствовал, как в его пах ткнулось нечто твердое. Послушный браском немного запоздало выполнил приказ хозяина, комната ярко осветилась.

Темнота рассеялась, а судорожно сглотнувший доктор пожалел, что вновь обрел возможность видеть. У его ног ничком лежала грязная безногая фигура. Одной рукой – стальной и огромной – незнакомец сжал ногу доктора в районе щиколотки, а другой – из плоти и крови – с легкостью удерживал невероятно большой тесак, другим концом уткнувшийся в пах доктору. Одно нажатие и острый конец тесака легко пропорет тонкую материю брюк и вонзится прямо в...

Издав нечто вроде сдавленного всхлипа, Люмбери пробормотал:

– Я перезвоню... потом.

Связь прервалась, а доктор медленно поднял руки вверх и пробормотал:

– Я... я не понимаю.

– Бывает – отозвался незнакомец, рывком поднимая голову.

В лицо Люмбери уставились мертвые визоры сдвоенного глазного имплантата. И Люмбери были хорошо знакомы как сам глазной протез, так и бледное грязное лицо его хозяина.

– Г-г... кха... господин Вертинский... к-ка-а... к-к-ак-ая честь для меня – перепуганный врач нес полную чушь и понимал это, но остановиться не мог. Люмбери был переполнен ужасом, переполнен страхом смерти.

В ответ послышался бесстрастный и слегка хрипящий голос:

– Сними с руки браском, вынь из уха наушник. Выполняй, иначе распрощаешься со своими яйцами. Если конечно ты их еще не продал.

– Но...

– Сними браском и вынь наушник! Иначе Потрошитель пройдет сквозь тебя и поверь – тебе это не понравится! – в голосе калеки послышалась нарастающая ярость, лезвие тесака дернулось вперед с хрустом прорезая материю брюк и уткнувшись в тонкую кожу. Еще пара миллиметров и...

– Не надо! – вырвался у доктора крик души, трясущимися и непослушными пальцами он содрал с руки браслет компьютера, отбросил его в сторону. Следом полетел наушник – Я хочу жить. Хочу жить...

Вдоль стены мелькнула легкая тень, послышался стук когтей и через секунду браском доктора оказался зажат в пасти огромной серой крысы, метнувшей обратно в темный угол. Еще одна крыса скользнула к двери и неподвижно замерла, блокируя единственный выход. С легким жужжанием сервоприводов пальцы стальной руки разжались и перевалившийся на спину калека, в упор взглянул в лицо доктору. Тот факт, что он смотрел снизу-вверх, Нортиса не смущал ни в малейшей степени.

– Попытаешься убежать – тебе конец. Сделаешь глупость – тебе конец. Я не догоню, но мои маленькие друзья куда быстрее меня. И у них очень острые зубы. Ты понял?

– Да, да, я все понял – закивал доктор, безуспешно пытаясь унять дрожь рук – Как... как вы сюда попали?

– Оглянись – посоветовал калека, отползая к стоящему посреди комнаты металлическому столу. Легкое движение рук и безногий парень оказался сидящим на столе. Теперь их глаза оказались на одном уровне.

Последовав совету, доктор оглянулся и увидел аккуратно прорезанную в тыльной стене квадратную дыру, откуда свисал толстый пластиковый шнур. Рядом лежало несколько инструментов, среди которых выделялась дисковая пила.

Взглянув на уподобившегося статую Люмбери, калека растянул губы в хищной и чересчур широкой усмешке.

– Знаешь, у русских есть одна очень старая поговорка. Звучит она так: моя хата с краю. Это тебя и сгубило, понимаешь, о чем я?

– А? – Люмбери очнулся от ступора – Н-нет, господин Вертинский, не понимаю. Что такое «хата»?

– Дом. Жилая постройка. Из бревен, наверное – пожал плечами Нортис – Смысл поговорки следующий: это не мое дело. Но в твоем случае поговорку следует понимать иначе – «я живу у края и меня это сгубило». Все давно скиснувшие и прогорклые сливки «внешнего» сектора селятся по одному и тому же принципу – подальше от центра сектора и подальше от наружной стены. И поэтому выбирают жилмоды у тыльной стены, той, что ближе всего к одиннадцатому сектору. Ты не исключение. В принципе это довольно разумно. Случись что наподобие разгерметизации сектора и шансов на эвакуацию в безопасное место куда больше. Да, доктор?

Люмбери молча кивнул, но калека, словно не заметив кивка, продолжил:

– А работяги селятся где подешевле. Прямо в центре, где вместо стен тонкие переборки, вместо мощной шахты вентиляции жалкие трубки толщиной с запястье ребенка с едва-едва ощутимым потоком свежего воздуха. По таким трубкам мне ни за что не пробраться к ним в дом. А вот к тебе... за этой стенкой настоящий туннель, там можно идти в полный рост. Правда у меня нет ног и пришлось ползти... ползти несколько часов по грязи и среди голодных крыс. И все ради того, чтобы навестить своего доброго друга доктора Люмбери. Скажи, ты рад моему визиту?

Исказившееся лицо доктора выражало что угодно, но только не радость, тем не менее, Нортис тепло улыбнулся и от этой наполовину безумной улыбки Люмбери стало еще страшнее.

– Кстати. Вижу ты испуган. И потому повторю – даже не вздумай попытаться убежать – мои крысы бегают очень быстро. Быстрые как сама смерть. Сначала они изорвут тебе ноги в клочья, а когда ты упадешь и попытаешься ползти на руках, они переключатся на твои ладони и локти. Одно движение челюстей и у тебя отлетает большой палец, еще один щелчок и твой указательный палец превращается к бесформенное месиво...

– Пожалуйста, не надо! – доктор всхлипнул и медленно опустился на колени – Не надо! Я... я приношу свои извинения... глубокие! Не надо!

Врач не боится вида изорванной человеческой плоти и крови. И уж тем более хирурга не напугать красочным описанием каких-то там ран – врачам почти каждый день приходится видеть такое, что не поддается описанию. Это мокрый кровавый ужас, по какой-то непонятной причине все еще живой и могущий продолжать истошно вопить... после такого любой фильм ужасов покажется мультфильмом рассчитанным на детей дошкольного возраста. Но хрипящие слова молодого калеки проняли доктора Люмбери до глубины души, перепугали до такой степени, что он перестал чувствовать вмиг онемевшие руки... будто их уже отгрызли воняющие смертью крысы...

– Ты даже не спрашиваешь почему я здесь – задумчиво произнес Нортис, опуская руку вниз и забирая из пасти подбежавшей и вставшей на задние лапы крысы браском доктора – Значит... ты уже знаешь причину моего визита? Если да – озвучь ее.

– Я... я не совсем...

– Скажи! Почему я здесь?! – рявкнул калека и съежившийся доктор просипел:

– Печеночный имплантат!

– Верно – удовлетворенно улыбнулся Нортис, опуская взгляд на трофейный браском – Ты засунул мне в живот кусок мусора. И сейчас я медленно умираю. Подступает токсикоз, меня захлестывает слабость... меня мучают боли. И единственное спасение от боли – вот эти таблетки. Правда, они довольно сильно влияют на мой мозг...

В подтверждение своих слов калека выудил из бокового кармана несколько капсул и секунду подержав на ладони, закинул их в рот. После чего приподнял тесак и предложил:

– Давай посмотрим на цвет твоей печени? Я аккуратно...

– Пожалуйста... пожалуйста – по принявшим землистый цвет щекам доктора потекли слезы.

За свою наполненную сомнительными сделками и темными делишками жизнь, доктор твердо уяснил – всегда можно договориться. Всегда. Если только твой собеседник не безумец. А сейчас доктор находился в компании самого настоящего психопата. И если глаза калеки не выдавали охватившее его сумасшествие, то только по одной очень простой причине – у него не было глаз. Бесстрастная бледная маска лица и угловатые визоры имплантата.

– Не хочешь? Хм... а вот я доверился твоим рукам. И ведь старался, чтобы обе стороны остались довольны... но добрый доктор Люмбери обманул бедного калеку. С-сука! – плотно сжавшиеся губы внезапно выплюнули переполненное кипящей злобой ругательство и снова сложились в улыбку – Давайте, доктор, раздевайтесь. У вас хорошая одежда, ни к чему пачкать ее кровью, да?

– Пож... – пересохшее горло подвело доктора и глухо закашлявшись, он просипел – Пожалуйста! Давайте поговорим... поговорим более конструктивно!

– Давай – согласился калека – Говори.

Получивший отсрочку смертельного приговора Люмбери поспешно зачастил:

– Согласен, что печеночный имплантат был несколько... м-м-м...

– Дерьмовым – подсказал Нортис, и доктор вынужденно кивнул, хотя предпочел бы подобрать другое, более мягкое описательное слово.

– Д-да... м-м-м... показавшим себя неудовлетворительно. Заказчик остался недоволен и предъявил свои претензии. Но это же великолепно!

– Да ну? – Нортис удивленно склонил голову набок, медленно проводя лезвием тесака по краю стола.

– Конечно! – воспрял духом Люмбери – Теперь я смогу заменить некачественное устройство на более новое и совершенное! И сделаю это абсолютно бесплатно! И не забудьте – мною же установленные в вашу грудь сердечные и легочные имплантаты работают без нареканий! Не так ли? А рука! Этот эталонный образчик мощности и точности! Посмотрите, с какой легкостью вы управляетесь с ней! И это полностью моя заслуга, господин Вертинский! Качественная работа специалиста своего дела! Но у каждого специалиста бывают неудачи, ведь...

– Хватит, доктор – оборвал страстную речь Нортис и задумчиво просканировав визорами комнату, произнес – Ноги.

– Простите?

– Я хочу ноги – повторил калека, демонстративно поболтав свешивающимися со столешницы короткими культями бедер – Ножные протезы, артианитовое напыление, никакого пластика и никакой дурацкой эстетики типа искусственной псевдоплоти. Металл и электроника. Плюс замена печеночного имплантата на более совершенную модель. После установки и активации вышеперечисленного оборудования я буду готов забыть...

– Этот досадный инцидент – поспешил подсказать Люмбери – Всего лишь досадный инцидент и ничего более. Мы договорились! То есть... мы договорились, да? Господин Вертинский, каждый может совершить ошибку. Каждый. И почти каждую ошибку можно исправить малой ценой.

– Каждую ошибку можно исправить – кивнул Вертинский – Но некоторые только собственной жизнью. Теперь поговорим о деталях. Твой драгоценный робот вон в той стенной нише. Подзаряжается и пополняет расходные ресурсы. Ты тоже здесь. А что с имплантами и медикаментами?

– Все здесь – заверил Люмбери, с облегчением уходя от темы жизни и смерти – Все в задних комнатах. Я принесу необходимое.

– Во время операций я останусь в сознании. Только местный наркоз. Учти – мои друзья крысы тщательно отслеживают показатели моей жизнедеятельности. И если что – ты умрешь крайне мучительной смертью, доктор. Так же они не позволят тебе ходить в одиночестве, пользоваться браскомом и не дадут покинуть пределы жилмода. Если у тебя припрятан игольник – а он у тебя наверняка припрятан – тебе это не поможет. Вырубить или убить меня ты сможешь со стопроцентной вероятностью. После чего у тебя останется несколько секунд на последнюю молитву. Все ясно?

– Более чем. А... м-м-м... а...

– Да?

– А после завершения операции? – доктор шумно сглотнул, но пересилив себя, продолжил – Где мои гарантии?

– Какие гарантии, доктор Люмбери?

– Что я останусь жив. Что помешает вам, господин Вертинский, встать на новообретенные ноги и воспользоваться своим ужасным оружием, чтобы перерезать горло доброго доктора от уха до уха?

– У тебя нет гарантий. А чтобы у тебя не дрожали руки во время операции, помни самое главное – это не я тебя обманул в первый раз. Ты обманул меня. Запомнил?

– Запомнил, сэр – послушно кивнул Люмбери, удивленно смотря на сидящего перед ним тощего парня.

Еще совсем недавно Нортис был абсолютно другим. За прошедшие дни юноша резко повзрослел, еще больше ожесточился и... и отчаянно балансировал на тонкой грани между нормальностью и безумием. Что же произошло за столь короткое время?

«Нет» – подумал доктор, нарочито медленным жестом открывая дверь стенного шкафа и доставая чистый халат – «Я не хочу это знать».

9

– Все камеры наблюдения двенадцатого сектора под нашим полным контролем – доложил Фергюсон, дождался пока Такаши кивнет, давая понять, что принял информацию к сведению и добавил – Из тех, что функционируют, сэр. Еще около пяти десятков камер исправны, но находятся в частном владении и не подключены к локальной сети. Но мы можем запросить нужную информацию в любой момент и нам ее предоставят.

– Картинка с доступных нам камер обрабатывается?

– Да, сэр. В том числе проверяется и на совпадение по объекту «Мститель». Если он появится перед объективом камеры – мы засечем его. Особенно если учитывать его крайне характерный «силуэт». Не думаю, что во всем внешнем секторе наберется больше десятка безногих калек передвигающихся при помощи гусеничной платформы.

– Не надо думать, Фергюсон – холодный голос Такаши с легкостью мог заморозить воду в стакане – Надо знать. Приказываю проверить медицинскую базу сектора и выяснить точное количество безногих инвалидов обладающих гусеничными платформами.

– Да, сэр!

– Что нового о приоритетной цели?

– Ведется круглосуточная слежка за всеми подозреваемыми. Помимо этого, мы приступили к изучению информации с харда «Игольщика». Более точный и подробный отчет я буду готов предоставить через три часа – ответил помощник.

– Хорошо – кивнул дознаватель и, заложив руки за спину, повернулся к панорамному окну.

10

Перед операцией доктор Люмбери основательно приложился к выуженной из ящика письменного стола бутылке. Настоящей стеклянной бутылке. Толстое зеленоватое стекло и неброская темная этикетка. И плещущееся внутри виски было самым настоящим, не имеющим ничего общего с гнусным суррогатом, столь привычным обитателям двенадцатого сектора.

Нортис не пытался помешать. Он видел, как дрожали руки Люмбери и отчетливо различал стекающие по его щекам обильные капли пота. За порцией виски последовал укол инъектора – опять же в шею доктора – и Люмбери наконец-то успокоился достаточно, чтобы начать операцию.

Вспыхнули невыносимо яркие лампы и глазной имплантат автоматически понизил уровень яркости передаваемой мозгу картинки. Вытянувшийся на спине искалеченный подросток лежал абсолютно неподвижно, никак не отреагировав на шипение инъектора и укол в правый бок. С пола доносилось монотонное шуршание, изредка доносилось позвякивание – крысы-дроиды добросовестно несли патрулирование, контролируя сразу несколько факторов: поведение доктора Люмбери, показатели жизнедеятельности хозяина и входную дверь.

– Ну-с... – проворковал абсолютно успокоившийся после лошадиной дозы лекарства доктор Люмбери – Приступим. Вы ничего не почувствуете... о... вижу вы вскрывали брюшную полость самостоятельно? Как неосмотрительно, ведь это работа для специалиста. Работа для добряка доктора Люмбери, желающего вам только благополучия и долгих лет жизни... сейчас мы все поправим, все заменим, все будет работать безукоризненно и еще долгие-долгие годы господин Нортис будет благодарить милого доктора Люмбери... не так ли? Ведь каждый имеет право на ошибку...

Нортис не мешал словоизвержению доктора. И не отвечал. Его мозг привычно отсеивал ненужную шелуху. И еще калека пытался решить очень серьезный вопрос – что делать с Люмбери, когда операция будет закончена? Есть всего два варианта.

Убить?

Оставить в живых?

Посмотрим... посмотрим, когда встанем на ноги. На новые сверкающие ноги из прочного металла....

11

Тихо свистнул пущенный уверенной рукой кусок ржавого железа. Заискрившая от мощного удара видео-камера бессильно поникла. По грязному полу застучало стеклянное крошево. В сумраке коридора двенадцатого сектора мелькнула громадная фигура Клыка, неспешно и грозно шагающего к стоящему на перекрестке Мике Дозе.

В лапище ручного пса Большого Брата была крепко сжата рукоять промышленного резака, на лице улыбка предвкушения. Сегодня он покажет этому зарвавшемуся грязному нарку Мике кто хозяин двенадцатого сектора. На стремительно разбегающихся с его пути местных обитателей он не обращал ни малейшего внимания. Равно как и на шагающих за его спиной пятерых «нулей».

Сегодня ему не понадобится их помощь – он все сделает сам. Лично. А свидетелей Клык не боялся – эти жалкие крысы не посмеют открыть вонючих ртов.

12

Установка и активация нового печеночного имплантата прошла успешно. Все это время Нортис оставался в сознании и не сводил мертво поблескивающих линз глазного устройства с обильно потеющего доктора. Он еще не принял решения. Но у него оставалось достаточно времени – медицинский робот уверенно зашил брюшину и, следуя программе, переместил манипуляторы ниже, к жалким обрубкам ног.

Именно в этот миг закрепленный на левой руке калеки браском пронзительно заверещал, экран тревожно замигал красным.

– Что?! Что?! – непроизвольно вскрикнул доктор Люмбери, пятясь назад и вскидывая окровавленные ладони в инстинктивной попытке защититься – Что?!

– Успокойся, док – произнес калека, поднося браском к искусственным глазам – Продолжай работать. Тебя это не касается.

– Да-да! Это совершенно не касается доброго доктора Люмбери – поспешно закивал док – Это не мое дело! Мое дело дать своему драгоценному пациенту новенькие ножки. Такие милые и надежные новые ножки, чтобы он мог весело топать и прыгать по...

– Заткнись, док – прошелестел Нортис – Сосредоточься на работе.

– Как скажете, сэр!

Внимательно изучив выведенную на экран информацию, калека издал нечто вроде сдавленного и полубезумного смешка, от которого доктора Люмбери бросило в озноб.

– Вот значит как – Нортис растянул посиневшие губы в дикой улыбке – Вот значит как... Ладно! Придется рискнуть...

Блестящие металлические пальцы протеза уверенно пробежались по кнопкам браскома.

– Я очень советую вести себя как примерный мальчик – произнес Нортис, на мгновение, переводя взгляд на доктора – И заканчивай работу побыстрее.

– Быстрее нельзя – это очень тонкая и кропотливая операция. Приживление ножных протезов! Нужно найти, локализовать и временно обезболить десятки нервных окончаний! И это только начало!

– Док!

– Да, господин Вертинский!

– Я принял решение – рывком вскинув голову, калека уставился на Люмбери – Если ты все сделаешь как надо, то я оставлю тебе жизнь. И забуду о случившемся инциденте. Поэтому постарайся меня не разочаровать. И постарайся воспользоваться своим шансом!

– Да, сэр! Ни в коем случае! Никакого разочарования! – пролепетал док – Я не подведу!

– Работай!

Еще несколько быстро вбитых команд и снующие по комнате стальные крысы резко развернулись и бросились к вырезанной в стене дыре. Они получили новый приказ.

Вновь расслабившись, Нортис опустил руку с браском на грудь и неподвижно замер. Медицинский робот закончил сканирование культей и, вытянув манипулятор, сделал инъекцию, одновременно делая первый надрез на одной из ножных культей. Операция продолжалась.

13

Обитающие во «внешнем» сектора отбросы общества обладали особым шестым чувством. Стоило им уловить витающий в воздухе запах опасности, и они мгновенно испарялись, разбегались по темным коридорам подобно крысам. Так случилось и на этот раз.

Минул десяток секунд и на пересечении основных коридоров остался лишь безумный проповедник Микаил, в миру знаемый больше по презрительному прозвищу Мика Доза. Он единственный не обратил внимания на целенаправленнодвигающуюся к нему шестерку «нулей» и продолжил самозабвенную проповедь. Мика никак не отреагировал на панический выкрик одного из убегающих работяг:

– Беги! Они по твою душу! – крик растаял в вонючем воздухе, а давным-давно потерявший сан отец Микаил продолжать говорить:

– ...жизнь ли это? Нет! Бог плачет, видя, как грешные дети его пресмыкаются в грязи подобно червям! Чело его облито слезами и омрачено скорбью! Но ОН не отвернулся от нас! И руки ЕГО по-прежнему широко распростерты к нам! Так сделаем же этот шаг! Отринем от себя грязь! Отринем от себя пособников Сатаны, нареченных «нулями»!

– Эй, дерьма кусок! – прорычал остановившийся в пяти шагах от спятившего наркомана Клык – Тащи сюда свой гребанный зад!

Клык мог преодолеть эти пять шагов одним гигантским прыжком. Но он специально не двигался вперед. Большой Брат сказал – сделать это показательно. И Клык собирался все сделать так, чтобы ББ остался довольным. Именно поэтому один из стоящих позади «нулей» держал в руке портативное записывающее устройство. Весь процесс показательной казни будет запечатлен в цифре. ББ увидит, как трясущийся от ужаса наркоман медленно подползает и начинает вылизывать ботинки Клыка. Все увидят!

– А вот и они! – крик безумного проповедника перешел в безумный визг, его грязный палец обличающе уставлялся в широченную грудь Клыка – Мерзкие отродья, пособники самого Сатаны, что держат нас в страхе! Не бойтесь их, люди! Не бойтесь, дети мои!

– За-аткни-ись! – взревел Клык, взмахивая резакom – Чертов нарк! Я лично откромсаю тебе ноги, вонючий ублюдок! Буду отрезать по кусочку пока не доберусь до твоих сморщенных яиц! Сделаю тебя гребанным калекom и кастратом! Да! Превращу тебя в жалкий обрубок! В ползающий кусок дерьма!

Клык не знал, что его слова слышны не только в близлежащих коридорах, но доносятся и до далекой операционной, где на запятнанном кровью столе лежит безногий подросток калека, внимательно вглядывающийся в экран браскома. Также ручной пес Большого Брата не знал, что как только до калеки Нортиса донеслись слова «откромсаю тебе ноги» и «сделаю гребанным калекom» Нортис зашелся в яростном безумном крике, его искусственная рука конвульсивно сжалась, со скрежетом сминая край операционного ложа. Нет, Клык ничего не знал об этом.

– Не убоимся мы! – закричал в ответ тщедушный отец Микаил, окончательно слетевший с катушек и потерявший последнее представление об окружающей его реальности – Что плоть моя? Слаба и безвольна! Но моя душа не сломлена! Я верую!

– Господи Иисусе... – прошептал один из «нулей» – Что-то мне не по себе, братва... это же чертов святоша... к-ха! – от мощного удара «ноль» отлетел в сторону и врезался в стену.

Выпученные глаза, звериный оскал чудовищных клыков – нависший над своими подельниками Клык был страшен.

– Еще кто вякнет – лично на куски порву – хриплым голосом пообещал Клык и ему поверили. Поверили сразу – Тащите его сюда! Ты и ты!

Мика не поддался страху и не подошел к «нулям». Что ж... его приволокут за волосы и ткнут лицом в ботинки Клыка. Так уже бывало. Так будет еще много раз.

Двойка «нулей» неспешно двинулась к продолжающему свою безумную проповедь Мике Дозе. Они шагали уверенно, неосознанно расставляя руки. Они хозяева. Они здесь главные. И быстро уладят возникшую досадную проблему.

А гигантский качок свистящим шепотом раздавал дальнейшие указания:

– Когда его подтащат, хватайте за руки и ноги. Сразу резать не буду. Слегка легонько пощечочу эту падлу резачком, затем пройду по ребрам. Вы главное держите крепко. Потом срежу с него скальп. Отрежу нос. Он будет дергаться. Смотрите чтобы не вывернулся!

– Не сомневайся, босс – пообещал черноволосый парень с перекошенным лицом, поднося к шее полный иньектор и нажимая на спуск – О-о-ох... Клевое ща начнется веселье...

– Это точно – осклабился Клык – Поторопитесь уже! Да! Рот ему не затыкайте! Посмотрим, как долго он сможет проповедовать! И видео писать не прекращать! Чтобы каждая капля крови была видна!

Издавшие нестройный смешок «нули» расслаблено замерли. Все, как всегда. Обыденно, скучно и уже не доставляет таких острых ощущений как раньше.

– Драйва больше нет – подавляя зевок, вздохнул один из отправленных за непокорным нарком «нулей». Небрежным движением он протянул руку к шее Мики Дозы – Ску...

Мелькнула стремительная тень, тускло сверкнул металл в разинутой пасти и заскучавший «ноль» зашелся в диком крике боли. Из его ноги – чуть ниже колена – хлынула кровь.

– Что за?! – заорал его поделник и, подпрыгнув на метр вверх, заверещал в унисон с рухнувшим на грязный пол собратом. Неловко приземлившись, он завалился на бок, подтягивая к себе горевшую от боли ногу. Короткий взгляд вниз, и он заорал еще громче – он не увидел своей пятки. Из разорванного мокасины торчал бесформенный кусок истекающего кровью мяса.

– Дерьмо, дерьмо, дерьмо – расплылся в счастливой улыбке уколотившийся дурью «ноль», заторможено крутя головой по сторонам – Вот дерьмо... видели, мужики? Это же в натуре? В натуре да?

Замерший от неожиданности Клык крутнулся на месте, перехватил рукоять резака обеими ручищами.

– Крыса? Это была долбанная крыса?! – сорвалось с его губ – А?! Дерьмовая крыса?!

На его глазах рядом с корчащимся на полу «нулем» мелькнуло приземистое существо. Миг и оно вновь кануло в темноту бокового коридора, а «ноль» захрипел, сжимая ладонями распоротую шею. На этот раз крови было куда больше – целый поток прорывался между пальцами агонизирующего бандита, ноги выбивали замысловатую чечетку. Разорвана артерия. Ему конец.

Лишившийся пятки «ноль» взглянул на умирающего друга и, протяжно заскулив, взвился на ноги, позабыв про рану. Бежать! Бежать к замершим в шоке собратам! Он подскочил и вновь рухнул – на этот раз подвела другая нога, почему-то безвольно подогнувшаяся. Скрючившись, он издал вопль ужаса и боли, хотел что-то крикнуть, но поперхнулся на полуслове – ему в лицо ударил смрад разложения, перед глазами мелькнула серая тень, сверкнули зубчатые клыки из окровавленного металла. Сухое клацанье захлопнувшегося капкана, короткий рывок и вновь сухой топоток коротких ножек – крыса убегала в темноту, отходила в укрытие, унося в сомкнувшейся пасти что-то бесформенное и все еще трепыхающееся. Уходила под аккомпанемент звериных воплей быдлого на полу «нуля» безвозвратно потерявшего часть лица.

– Стреляй! – заорал Клык, тыча рукой в непроглядную темноту.

С сухим треском в коридор ушла очередь из игольника. И еще одна в том же направлении. Оттуда послышался человеческий крик – разлетевшиеся веером иголки нашли свою цель. Попали в одного из не слишком надежно спрятавшихся местных бедолаг.

– Ниже бей! – продолжал командовать Клык, к которому вернулся боевой дух – Она у пола!

Стрекот очередей не умолкал – испуганные «нули» стреляли непрерывно, практически не целясь, наводя оружие на любую подозрительную тень или признак движения. Послышался еще один крик перешедший в мерзкое бульканье. Ни в чем неповинный местный обитатель медленно оседал, держась руками за пробитое горло, по его пальцам струилась кровь. Оружие «нулей» несло смерть по коридорам двенадцатого сектора Астероид-сити.

– Это он! – вздев худющие руки над головой возопил безумец Мика – Сам Гиена послал слуг своих! Посланец Господа нашего! Вы видите люди?! Видите ли, вы?! – палец устался на распростертых у его ног «нулей» – Вот возмездие его! Кара его! Кара всем приспешникам Сатаны! И защита для праведных и богобоязненных! ЕГО ЗАЩИТА!!!

– Захлопни свою пасть, с-сука! – взревел Клык и рывком развернулся подельнику – Дай ему по ногам! Только не насмерть! Мать вашу! Да что происходит, а?! Что?!

Клык ненавидел ситуации требующие для их решения хотя бы зачатков разума и логики. Ненавидел сложности. Ненавидел непонятности. А сейчас вокруг него только это и происходило. Сложилась дико непонятная и сложная ситуация.

Клык попросту не мог врубиться в происходящее и от этого бесился еще больше. Бесился и... начинал бояться.

Они пришли замочить спятившего нарка. Беспомощного, слабого и никчемного грязного нарка. И что в итоге? Какого черта здесь происходит?! Он потерял уже двоих! И до сих пор не понял, что произошло!

– Какого вашу мать здесь происходит?! – продолжал вопить Клык, в то время как выполняющие его приказ «нули» развернулись и выпустили из почти опустевших игольников несколько щедрых очередей по ногам продолжающего «вещать» Мики Дозы.

Они не успели всего на пару секунд. С рокотом работающего на полных оборотах мотора на перекресток выскочил старый АКДУ и, заскрежетавав застопоренными гусеницами, затормозил прямо перед Микой, одновременно поднимая металлические створки контейнера вертикально. Иглы с беспомощным стуком забарабанили по контейнеру и осыпались на пол, так и не сумев нанести хоть какого-либо вреда. Вовремя подоспевший АКДУ сработал как мощный щит, отгородив вооруженных отморожков от новоявленного проповедника отца Микаила.

– Защита наша! Великий Гиена, отправленный самим Господом в наш грешный город! Он не даст замолкнуть праведному гласу! Слушайте меня люди, ибо ниспослал мне Господь откровение!

Стрекот игольников, вопли «нулей» и громовая проповедь Мики Дозы наполняли коридоры двенадцатого сектора пугающим эхом. И приближающийся топоток обернутых в крысиные шкуры металлических лап прозвучал на этом фоне практически бесшумно.

Спустя миг на тускло освещенный перекресток выскочило еще две твари, одним своим отвратительным видом вызвав панические вопли у «нулей» и у схоронившихся за горами мусора и пустыми ящиками обычных обывателей. Появившиеся крысы застыли у ног Мики подобно неподвижным изваяниям, впервые явив себя миру во всей своей ужасающей «красе».

С грязных и промокших шкур сочилась вонючая канализационная жижа, искромсанные обрубки ушей бессильно свисают, вместо глаз зияют темные дыры, в разинутых пастьях необычным отблеском сверкают странные зазубренные клыки. И витающий в воздухе сладковатый запах разложения.

Ужасные слуги Гиены выполнили приказ хозяина и явились на защиту Мики Дозы, подопев как раз вовремя. У многих людей пресекло дыхание, когда они узрели гордо стоявшего

Мику посреди демонических созданий источающих вонь разлагающейся плоти. Словно слуги самого дьявола явились в двенадцатый сектор!

14

Лежащий на операционном столе калека ощерил в страшном оскале зубы и быстрыми движениями искусственных пальцев принялся вбивать в браском новые и ведомые только ему команды. Трясущийся в лихорадочном ознобе доктор Люмбери съежился в комок и присел на корточки, вцепившись дрожащими пальцами в искореженный металл стола, избегая смотреть на передергивающееся в судорогах лицо Нортиса. Один лишь кибердок бесстрастно продолжал работу, делая надрез за надрезом в кровоточащей плоти культей ног.

– Пару шакалов мы завалили, головы их мы в бульоне сварили – хрипло проскандировал Нортис, перемежая слова безумными смешками – Время пришло для медведя, страшного бурого зверя... И вот так... хм... Добрый доктор Айболит, он под столиком сидит, прячет глазки от калеки, и тихонько он дрожит... эй, док! Люмбери!

– Да! Да сэр! – подпрыгнул Люмбери – Слушаю вас!

– Ты уже пришел мне новенькие ножки, чтобы я как зайчика попрыгал вновь? А?

– Я... я не понимаю...

– Ты закончил работу по приживлению протезов?!

– Нет... пока нет,... но я...

– Вот и продолжай свое дело, док – мрачно посоветовал Нортис, вновь переводя визоры глазного имплантата на мерцающий экран браскома – И не отвлекайся на лишние переживания. Ну... пора завалить медведя, да, док?! Завалим его?! Что скажешь?!

– Я... я не знаю... но если вы так говорите...

– Рад, что ты одобрил эту идею. Так и поступим! – широко улыбнулся калека и доктора продрал дикий холод, настолько сильный, что фактически причинил ему физическую боль.

15

– Сэр!

– Слушаю, Фергюсон.

– Сэр! В двенадцатом секторе ведется бой! – как можно спокойней произнес Фергюсон, хотя в его голосе отчетливо ощущались бушующие эмоции – Используется игольное и холодное оружие. Эта информация была нами получена путем перехвата входящего звонка на полицейский сервер. Звонил один из обитат... э-э-э... один из жителей «внешнего» сектора.

– Насколько я помню, Фергюсон, наведение порядка и пресечение подобных инцидентов не входит в круг поставленных мною задач – холодно произнес главный дознаватель Такаши – Это задача местных сил правопорядка.

– Это несомненно так, сэр! – вытянулся Фергюсон – Но звонивший прямым текстом заявил, что оружие применяется не только против людей, но и против гигантских и дико страшных крыс, сэр... и он говорил с настоящим ужасом в голосе!

– Крысы... – Такаши сверкнул непроницаемыми линзами очков – То есть...

– Предполагаю, что к инциденту непосредственное отношение имеет объект «Мститель». Если учесть ту историю с передачей харда... это не совпадение! Сэр! Прежде чем явиться с докладом, я принял самостоятельное решение под мою полную ответственность и приказал отправить к месту событий трех «пауков» разведчиков! Местная система видеонаблюдения в данной части сектора не функционирует. Хотя еще десять минут две камеры продолжали работать, но судя по всему, были разбиты.

– Решение правильно и своевременно – после секундной паузы кивнул Такаши, направляясь к центру управления – Расчетное время прибытия?

– Ориентировочно – пятнадцать минут, сэр. Им предстоит преодолеть порядочное расстояние. Даже с учетом того, что они изначально базировались в двенадцатом секторе.

– Что ж... тогда, пожалуй, мы успеем выпить по чашке крепкого кофе, не так ли, мистер Фергюсон?

– Несомненно, сэр.

– Нортис Вертинский... – задумчиво произнес Такаши, выходя из комнаты – Хм...

16

Удача не могла длиться вечно – еще одна пущенная практически наугад очередь из игольника поразила сразу две цели. Плохо схоронившийся за пластиковым контейнером для мусора рабочий доходяга получил одну стрелку «нулей» между шейных позвонков, а другую чуть выше, под самое основание черепа. Бедняга слабо вскрикнул, пустил из рта струйку слюны и затих. Еще три иглы влетели в мечущуюся по коридору крысу. Если две из них ударились в скрытый под крысиной шкурой металлический каркас и безвредно отскочили, то третья вонзилась в уязвимое место. Электронная плата слабо полыхнула электрическим зарядом, потянуло запахом горелого и робокрыса завертелась в бессмысленном танце, налетая на стены коридоры и мусорные контейнеры.

Две оставшиеся в распоряжении Нортиса крысы не медлили и стремительными тенями мелькнули к возвышающейся посреди коридора гигантской фигуре Клыка, выбрав его главной целью для следующей атаки. Накачанный и налитанный анаболиками качок успел среагировать и, ухватив за шиворот одного из орущих и стреляющих в никуда подельников, буквально швырнул его навстречу опасности. Заплетаясь в собственных ногах, с трудом удерживая равновесие и не выпуская из рук стреляющий игольник, «ноль» сделал несколько шагов вперед и зашелся в безумном крике – невысокое создание проскользнуло меж его ног, мимоходом зацепив клыками так удобно подставленную икру, глубоко вспоров кожу и плоть. Подпрыгнувший от дикой боли бандит развернулся, бессознательно вжимая спуск оружия и последний десяток игл ушел в стену коридора. Еще две иглы вонзились в грудь другого «нуля», после чего опустошенный игольник пару раз клацнул и замолк. На пол одновременно рухнуло два содрогающихся от боли и ранений тела. Клык остался в одиночестве, вооруженный лишь промышленным резаком – страшным оружием в умелых руках. Страшным, но не дальнобойным...

– Ну, с-суки гребанные! – взревел качок, опуская активированный резак на метнувшуюся к нему под ноги крысу. Пронзительно завизжал разрезаемый металл, полыхнуло несколько всплесков короткого замыкания и смертоносное создание распалось на две неравные части, не издав при этом не звука. У искусственной крысы не было голосовых связок, и она не чувствовала боль, как и страха смерти.

А Клык ошеломленно замер, уставившись на невероятное зрелище – у его ног агонизировала не мерзкая живая крыса, а нечто иное. Обломки электронных плат, жгуты искрящихся проводов, дергающиеся остатки сервоприводов и прочие технологичные штуки, в которых он абсолютно не разбирался. Он в недоумении нагнулся, протянул руку. Его недалекий разум никогда не был в состоянии делать быстрые выводы.

– Она... она не живая! А-а-а-а! – заорал Клык, инстинктивно отпрыгивая спиной назад и отдергивая правую руку. Короткий взгляд на конечность и нестигаемый, несокрушимый «ноль» перешел на пронзительный вопль – на правой руке осталось только два пальца, от остальных остались бесформенные огрызки.

– Мать! Мать! Ма-а-а-ать! – бешеным зверем ревел Клык, трясая на весу изуродованной ручищей. Из прокушенных губ и языка сочилась кровь, превратив лицо качка в окровавленную маску. Он сам прикусил нежные ткани – собственными клыками и даже не заметил этого.

В шаге от корчащихся на полу «нулей» среди ошметков мяса лежал промышленный резак, а над ним, широко расставив короткие лапы, стояла последняя крыса. Мелкое и смертельно опасное создание, не сводящее черных дыр глаз с воющей жертвы.

Лежащий позади крысы раненый в ногу «ноль» пришел в себя настолько, чтобы выщелкнуть опустевшую обойму из игольника. По-прежнему лежа на полу, он осторожно потянулся рукой к карману. Большого он сделать не успел. Послышался скрежет, взвыл выходящий на высокие обороты двигатель и под нажимом металлических гусениц, голова «нуля» с треском

смялась, разбрасывая в разные стороны ошметки плоти, мозга и костей. АКДУ с гулом развернулся на месте, окончательно превращая голову погибшего бандита в кровавую кашу и двинулся к еще живому и хрипящему «нулю», получившему две иголки в грудь и слабо скребущему ногами, в жалкой попытке встать на ноги.

– Не... не надо – выдохнул он, с ужасом глядя на приближающийся стальной контейнер, весь в кровавых разводах и прилипших кусках мяса – Не на-а-а-адо!

АКДУ не стал объезжать тело «нуля» и рывком въехав на его захрустевшие ноги, прямо поверх тела, через пах, живот и грудь, начал деловито добираться до головы. Исторгнув из груди звериный вопль боли вперемешку с кровью, умирающий «ноль» вывернул голову назад, к Клык и увидел чудовищную для себя картину – раскачивающаяся широченная спина старшего «брата», ничего не боящегося зверя по прозвищу Клыка... эта спина стремительно удалялась прочь.

Клык убежал.

Прижав искалеченную руку к груди, он бежал прочь, а следом за ним мчалось едва заметное в полумраке серое создание. Широкие гусеницы провернулись еще раз, затрещали ребра, изо рта вырвался фонтан крови и искромсанный «ноль» затих навсегда.

Преследование продолжалось, но битва была уже закончена. Правящие сектором «нули» проиграли. Потерпели ужасное поражение на глазах многочисленных свидетелей. Сейчас забитые жизнью работяги и нарки корчатся в ужасе, но их широко распахнутые глаза запечатлели все – и жестокую расправу и бегство всесильного Клыка. И стоящего на перекрестке отца Михаила.

Пересечение двух коридоров буквально залито кровью. Ужасные пятна повсюду – от пола и стен до самого потолка. Кое-где налипли остатки плоти, с мерзким чавкающим звуком отлепляющиеся от стен и падающие вниз. Перекресток проповедника Михаила превратился в кровавый филиал ада. И безумные слова продолжающего вещать Мики Дозы звучали в этом окружении совсем иначе:

– Никто не избежит кары Гиены! Никто! Все пособники Сатаны отправятся в ад, но еще при жизни претерпят они мучения страшные! Ибо только так могут они искупить грехи свои тяжкие! Только там могут очистить душу – пройдя через страдания! Такова кара Гиены! Но не бойтесь его люди! Если безгрешны вы, то будет дарована вам защита его! Если покаетесь в грехах своих – обойдет вас стороной страшная кара! И защита Гиены всегда пребудет с вами!

Дергающийся на полу последний из оставшихся «нулей» – тот самый, что практически потерял лицо – извернулся всем телом к отцу Михаилу и снизу-вверх протянув к нему окровавленные ладони, пробулькал, вглядываясь в лицо проповедника единственным уцелевшим глазом, корча истерзанные губы в попытке связать несколько слов:

– Я... я раскаиваюсь! Ра... раскаиваюсь в грехах своих!

За спиной хрипящего «нуля» слышался мерный рокот гусениц – весь в потеках крови АКДУ неотвратимо приближался к следующей жертве.

– Искренне ли ты каешься в грехах своих?! – громовой голос тщедушного безумного наркомана наполнил коридоры эхом – Отринул ли от себя «нулей», этих пособников Сатаны?! Готов ли служить Господу нашему?!

– К-каюсь... о... отринул... – бандит потерял много крови, находился на грани сознания, но все еще держался за жизнь. Он ничем не отличался от обычной крысы – цепляющейся за жизнь мерзкой грязной твари.

Страшный, заляпанный кровавым месивом АКДУ остановился в нескольких сантиметрах от головы поверженного «нуля». Механизм замер и словно бы прислушивался к разговору между бандитом и проповедником. Мертво сверкали объективы камер установленных на передней панели, мерно помигивал индикатор зарядки аккумуляторов, едва слышно с металла кузова капали капли крови.

А отец Микаил, он же нарк Мика Доза, возвышаясь над хотящим жить отморозком, внимательно вглядывался в изуродованное лицо «нуля».

– Я... раскаиваюсь! – с надрывом прошептал «ноль», пытаясь подползти к ногам проповедника – Раскаиваюсь!

– Нет... – глухо отозвался Мика – Не вижу в тебе я раскаяния... лишь тьма клубится в тебе! Господь милосерден и всепрощающ, но ты давно отринул Господа нашего!

Взревел заработавший двигатель, безумный вопль страха, заскрежетавшие гусеницы дернулись вперед в коротком рывке и прячущиеся поблизости люди содрогнулись от ужаса, вслушиваясь в мерзкий хруст костей черепа.

Казнь совершена. И смертный приговор вынес никто иной как лишенный сана отец Микаил. А в глубине операционной, расположенной так далеко отсюда, безумно хохотал калека, содрогающийся всем телом.

17

– Приживление ножных протезов завершено на тридцать процентов – севшим голосом проблеял доктор Люмбери, внезапно перешедший на казенный язык, больше подходящий для робота, а не для живого человека.

Доктор Люмбери не знал, что именно произошло, но он твердо уверен – только что, буквально на его глазах, искалеченный подросток совершил что-то страшное. Совершил ужасное, при этом неподвижно лежа на окровавленном операционном ложе. Совершил страшное!

– Молодец, доктор. Молодец – едва заметно кивнул Нортис – Ты просто молодец.

Никогда еще Люмбери не испытывал прежде столь сильной искренней благодарности за небрежную похвалу. В данном случае эта похвала означала шанс на жизнь.

– Все будет сделано просто идеально, господин Нортис, я ручаюсь вам – добавил Люмбери, дрожащей рукой поднося к шее иньектор со следующей дозой особой смеси.

– Работай. А я пока отведу своих детишек в безопасное место – прошелестел калека, вбивая в браском только ему понятные команды – И догоню главный приз. Догоню того, кто любит делать из людей калек...

– Дети это главное, дети это будущее – пробулькал доктор – Дети это наше все.

«Какие нахрен дети?! Но... но... С сумасшедшими лучше не спорить» – мелькнуло у Люмбери в мозгах – «Лучше не спорить. Надо соглашаться. Соглашаться со всем».

18

Клык бежал.

Громадная туша мчалась по коридорам, с хриплым ревом отшвыривая со своего пути людей, опрокидывая самодельные прилавки с грошовым товаром и ящики с гниющим мусором.

А следом за ним бесшумно летела тень громадной крысы – того самого крысиного вожака, номера первого. Крыса проносила по коридорам, проскальзывала между ногами обывателей и мусорными контейнерами. Главное не потерять визуального контакта. Не дать загоняемой дичи затеряться в темных переплетениях многочисленных коридоров проклятого «внешнего» сектора. Пока все шло хорошо и дистанция медленно, но верно сокращалась. Чуть-чуть... еще совсем чуть-чуть...

Охотник и дичь в своем стремительном беге не заметили, что с потолка за ними внимательно наблюдали многочисленные визоры нескольких «пауков-наблюдателей». Один из «пауков» стремительно развернулся и последовал вслед за Клыком и крысой, остальные продолжили бег по потолку, направляясь к месту недавней бойни.

19

– Контакт! Визуальный контакт! – воскликнул один из техников наблюдателей, ожесточенно колотя по клавишам управления – Две цели. Бегущий мужчина и преследующая его крыса. Лицо беглеца запечатлено визорами, передаю изображение в базу данных для опознания.

– Остальные «пауки» направлены по прежнему маршруту – отрапортовал второй.

Лица обоих техников светились оживлением – за все время пребывания в Астероид-сити, это был первый раз, когда произошло хоть что-то интересное, взамен обрывшей рутины. К тому же, про таинственный объект «Мститель» знала вся команда дознавателей.

– Продолжайте наблюдение – сухо прозвучал голос Такеши, и все техники мгновенно стерли с лиц любые эмоции. Старший дознаватель Такеши был не менее таинственным, чем Нортис Вертинский и куда более пугающим. Одни только никогда не снимаемые зеркальные очки чего только стоят...

– Только наблюдение – добавил Такеши – Никакого вмешательства с нашей стороны до тех пор, пока беглец не будет опознан со стопроцентной точностью. Приказ ясен?

– Так точно, сэр! – хором отозвалась вся команда.

– Макклей!

– Да, сэр! – в струнку вытянулся один из младших дознавателей.

– На местный полицейский сервер уже поступило донесение о бое в двенадцатом секторе. Проверьте по нашим каналам следующее: как оперативно отреагировали силы правопорядка на вызов и отреагировали ли вообще. Я хочу знать все. Численность отбывшей на место происшествия полицейской группы, их снаряжение и не в последнюю очередь – силу их служебного рвения. Все полученные данные запротоколировать, все видеофайлы сохранить, включая запись поступившего звонка. Все под официальный протокол!

– Будет выполнено! Разрешите приступить?

– Выполняйте – коротко ответил Такаши, переводя взгляд на огромный экран, где в данный момент отображалась картинка из камер «паука», преследующего мужчину, опрометью убегающего от обычной на вид крысы.

Обычной на вид крысы...

– Аналитика по крысе! – лязгнул старший дознаватель.

– Робот с небольшой долей биологической составляющей! – мгновенно был получен ответ – Стопроцентно. Механическая основа, для маскировки покрытая крысиной шкурой. Судя по скорости передвижения, скоординированности движений и тактике действий – данный образчик был выпущен профессионалами, сэр! Заводская работа, тонкая машинерия, продвинутая электроника. Компьютер занят оценкой подобных роботов и выискивает совпадения. Вскоре мы приблизительно сможем определить производителя. Моя приблизительная оценка: легкий боевой робот класса телохранитель для близкого контактного боя. Возможность навески дополнительного вооружения – сомнительна.

– Ваши выводы неверны – качнул головой Такаши – Это самоделка. Произведена объектом «Мстителем» кустарным методом. Скорей всего он использовал доступные ему электронные блоки и машинные детали.

– Прошу прощения, сэр! Но это попросту невозможно! Это же не детский конструктор с простейшими деталями и программами! Перед нами боевой дрон!

– Какой талант – почти беззвучно прошептал стоящий рядом с Такаши Фергюсон, ничуть не усомнившийся в правильности оценки своего прямого начальника.

– От гениальности до безумия всего один шаг – озвучил старший дознаватель древнюю истину – Мои выводы остаются неизменны – боевые роботы произведены объектом «Мсти-

тель» самостоятельно. У него не было средств и возможностей на покупку подобных... телохранителей.

– Столь же пригодных и для стремительной атаки – добавил дознаватель – Гениально и жутко эффективно против гражданских. С военным доспехом этой крысе не справиться. В том числе и с помощью установленного распылителя ядовитого газа. Сэр... мистер Такаши...

– Слушаю – не отрываясь от экрана, ответил Такаши.

– На полицейском крейсере имеются упомянутые мною доспехи. Специальный штурмовой полицейский доспех. Прошу разрешения доставить в город не менее четырех подобных средств защиты. Мы можем запросить подобное снаряжение у администрации города, но в подобных случаях всегда лучше использовать снаряжение достойное доверие и не «зараженное» жучками.

– Штурмовой полицейский доспех? Вы настолько высоко оцениваете уровень угрозы исходящий от искалеченного подростка? – без тени иронии поинтересовался старший дознаватель. Вернее, если ирония и присутствовала, в безразличном голосе японца она совершенно не чувствовалась.

– Так точно! Я крайне высоко оцениваю уровень угрозы. И остроту клыков его... милых питомцев.

– Доставку разрешаю – коротко ответил Такаши и обратился к сидящему за пультом управления технику – Не упустите их.

– Есть, сэр. Не упущу.

20

Клык сдавал.

Огромная мускулистая туша обладала дикой звериной силой, но не выносливостью спринтера. Марафонский бег на выживание по темным коридорам, текущая из искалеченной руки кровь, частые столкновения с мусором – все эти факторы постоянно накапливались и хватяющий ртом вонючий воздух Клык замедлялся.

Юркая крыса ловко скользила между препятствиями, уверенно удерживая спину жертвы в своих визорах. Ее могла остановить только сильная поломка или разряженные батареи. Но к несчастью Клыка никаких технических неполадок у дрона не наблюдалось. И если бы не чересчур короткие лапки, судьба перекачанного беглеца давно была бы решена.

С шумом разметав несколько пластиковых ящиков наполненных смердящим мусором, Клык вылетел в другой коридор и не успев затормозить, с размаху врезался телом в стену. Автоматически выставленная вперед изуродованная ладонь ударилась измочаленными обрубками о стену, Клык взвыл от дикой боли и тяжело побежал дальше.

Грохоча ботинками, он пронесся мимо двух прижавшихся к стене фигур и, не заметив их, побежал дальше, преследуемый крысой убийцей. Следующий за ним по пятам дрон скользнул визорами по неизвестным и так же умчался прочь. Но зафиксированная крысой картинка передалась на браском.

Картинка смазанная, нечеткая, тусклая, но ее хватило, чтобы лежащий на операционном столе Нортис с протяжным хрипом вдохнул и внезапно прекратил дышать на несколько долгих мгновений. Тревожно замигали индикаторы медицинского робота, засуетился доктор Лямбери, утирая потеющее лицо.

Наконец-то шевельнувшись, подросток затрясся всем телом, будто через него пропустили электрический разряд. Металлическая ладонь сжалась в кулак с грохотом ударивший по столу и оставивший заметную вмятину.

– Х-х-хорошо... – выдохнул калека – Х-х-хорошо...

В этот миг кибернетическая крыса сделала еще один прыжок и достала стальными клыками ногу убегающего качка. Этого хватило, чтобы гигант с грохотом рухнул на пол, издав неожиданно тонкий пронзительный вскрик.

Клык запаниковал. Обладая дикой силой он вполне бы смог ухватить крысу и в буквальном смысле раздавить или же разорвать на части ее корпус. Наплевав на боль и кровь, он мог бы вырвать из нее пучки проводов, мог схватить мелкое чудище и ударить о стену, разбивая внутренние механизмы и платы. Но он не сделал ничего. Клык продолжал лежать на полу не в силах подняться и лишь лягался, слепо лупя ногами по воздуху, распространяя вокруг себя запах свежей мочи, и громко призывая на помощь. Им овладела слепая паника, превратив его мускулистое тело в бесполезный мертвый груз. А насакивающая крыса продолжала терзать его плоть, оставляя глубокие и обильно кровоточащие раны.

Пяток секунд. Примерно столько понадобилось матерому жестокому бандиту, чтобы прийти в себя и преодолеть панику. После чего он взревел, как обезумевший от укулов матадора бык и наотмашь ударил рукой, отбрасывая и впечатывая в стену механическую крысу. Сила удара была столь велика, что внутри дрона что-то отчетливо хрустнуло, крыса с трудом поднялась на лапы. Задний манипулятор бессильно повис из-за повреждения сервоприводов.

Поднялся и Клык, успевший увидеть, что его противник захромал. Сейчас он вполне мог закончить бой в свою пользу, но за те секунды, что понадобились ему на то чтобы прийти в себя, насакивающая крыса успела оставить на его руках и ногах многочисленные укусы и рваные раны. К тому же у него теперь повреждены обе руки – при ударе по жесткому корпусу дрона он, похоже, сломал пару пальцев. Именно поэтому Клык круто развернулся и бросился

бежать дальше. Опытный боец понимал – еще десяток минут, и он истечет кровью. Но теперь это было не паническое бегство, а вполне осмысленное отступление.

Крыса тоже пришла в движение, но двинулась в противоположном направлении, возвращаясь по только что пройденному пути. Ее направлял уже не собственный искусственный интеллект, а воля создателя. Лихорадочная воля Нортиса вела крысу по темному коридору. Туда, где дрон мимоходом зафиксировал две прижавшиеся к стене фигуры.

Нортис не успел отдать крысе приказ прекратить преследование и сумел исправить свой промах только после краткой передышки в поединке человека против робота. И судя по срывающимся с синеватых губ яростным шипящим ругательствам, калека не был доволен его исходом. Враг жив, крыса пусть и уцелела, но его верный дрон потерял скорость. Превратился в хромающий и дергающийся механизм готовый отказать в любой момент.

Крыса продолжала двигаться по коридору, оставляя за собой капли чужой крови. Сломая голову бежавший прочь окровавленный человек едва не наткнулся на дрона и чудом извернувшись, с испуганным визгом бросился прочь. Он узнал чудовищное создание и вовсе не горел желанием находиться поблизости от страшной твари.

21

Приостановившись на несколько мгновений Клык осмотрелся, до рези в глазах вглядываясь в полумрак пройденного коридора. Засек движение и дернулся всем телом, но тут же зло и облегченно выругался – да, в его поле зрения промелькнула крыса, но совсем маленькая. Грызун остановился и опустив острую мордочку, принялся жадно вылизывать кровавое пятно оставленное израненным качком. До Клыка донеслось жадное попискивание, и он вновь выругался, поднося к губам браском. Воспользовавшись голосовым интерфейсом, он назвал номер связи, дождался по соединению установится и глухо рыча велел:

– Двадцать бойцов! Со всем оружием что имеется! Через полчаса чтобы были у лекаря! Понял, дерьмод? Если через десять минут вас там не окажется, я из тебя кишки вырву и тебе же на шею наматаю!

– Ок! – торопливо отозвались на той стороне, и Клык прервал соединение.

Пошатнувшись, протяжно застонал от терзающей его боли и вновь двинулся вперед. Прошел десяток шагов и круто свернул в боковой проход, на ходу пытаясь соорудить на руке подобие жгута из поясного ремня. Марафон на выживание по темным коридорам «внешнего» сектора волей судьбы привел бандита именно туда куда и требовалось. Еще несколько минут, и он окажется у лечебницы доктора Люмбери, где ему окажут необходимую помощь. И сделают переливание – ноги Клыка подкашивались, руки стали ватными, голова клонилась на грудь. Он потерял слишком много крови. И ему не помешает живительная сила нескольких особых уколов.

Клык оставлял за собой цепочку кровавых пятен. Все больше крыс появлялось из ниоткуда. Грызуны следовали за качающимся человеком, устраивая ожесточенные драки за его пролившуюся кровь. Жадно елозили белесые языки по полу, скребли клыки. Крысы надеялись вскоре вкусить не только кровь, но и плоть еще живого человека. Через пару минут Клык «вел» за собой больше двух десятков огромных крыс. Если в ближайшее время он не доберется до укрытия, его ждет бесславный и кошмарный конец. Ведь чем больше крыс – тем они смелее.

22

– Зрелишно – бесстрастно заметил старший дознаватель Такаши, заложивший руки за спину и стоящий перед огромным экраном, выдающим изображение одного из перекрестков «внешнего» сектора.

Находящиеся в зале младшие дознаватели и технический персонал сдержанным гулом голосов выразили полное согласие с выводом старшего дознавателя.

Кровь. Много крови. Лужи крови. Жестоко измученные трупы со сплюснутыми бесформенными головами. Стоящая посреди хаоса тощая раскачивающаяся фигура, иступленно выкрикивающая почти бессвязные слова, гневно указывающая на мертвые тела у своих ног.

– Кто этот... проповедник? – задал вопрос Такаши.

В зале началось небольшое и быстро закончившееся оживление. Вскоре Фергюсон с некоторым смущением доложил:

– Занимаемся опознанием. Считаете, что этот... индивидум имеет отношение к объекту «Мститель»?

– Наш мстительный психопат защищал его. Посмотрите на общую картинку. С какого ракурса не глянь, сразу становится ясно, что имела место попытка захватить или ликвидировать выкрикивающего проклятья мужчину. Он стоит посреди кровавого месива и воспринимает это как должное. В его словах очень часто упоминаются «нули». Причем упоминаются с крайне негативным оттенком.

– Новый файл создан, разрабатывается – донесся тихий доклад.

Эти слова означали многое. Вскоре незнакомца сыплющего проклятья и предвещающего скорое пришествие апокалипсиса опознают, соберут о нем все официальные данные, для начала воспользовавшись доступными базами данных – внутренние социальные сети, полицейские и медицинские банки данных. Затем начнут копать еще глубже, собирая по крупице такие сведения, о которых возможно и сам объект не подозревал. Из потока информации сделают выжимку и передадут самые важные данные главному дознавателю.

– Как близко полицейская группа скорого реагирования?

– Судя по нашим данным силы правопорядка получили сигнал о вооруженном нападении и имеющихся жертвах. Но ближайший к месту преступления полицейский участок остается безучастным – их электрокары по-прежнему на стоянках, персонал на местах, те полицейские, что заняты штатным патрулированием, не изменили свои маршруты.

– Вот как – бесстрастно произнес дознаватель Такаши – Что ж, это ненадолго. Скоро все изменится, как только до руководства дойдет информация о присутствии во внешнем секторе наших пауков-скаутов.

– Пауков видели многие – подтвердил старший техник, стоящий за спинами застывших перед пультами управления операторов роботехники – И многие делали фото и видео бегущих по потолкам роботов.

– Эти данные уже во внутренней сети – добавил Фергюсон – Количество просмотров растет в геометрической прогрессии.

– Как только частная служба безопасности, гордо именуемая здесь «силами правопорядка», поймет, что незваные гости первыми прибыли на место еще не закончившегося преступления, они поспешат исправить ошибку и пришлют сюда настоящий парад – слова Такаши, внешне бесстрастные, несли в себе огромный заряд насмешливой презрительности направленной к руководящей верхушке айсберга с названием Астероид-сити.

23

Эти двери никогда не должны были находиться в закрытом положении. Официально имелась лишь одна причина, по которой тяжелые шлюзовые створки в стене разделяющей два сектора, могли быть закрыты – аварийное состояние, бедствие, великая беда, одним словом. То есть, если в одном из секторов произошла массовая разгерметизация, большой пожар, отравление воздуха, обнаружился очаг заразной болезни и требуется жесткий карантин. В таком случае вполне оправданы действия по обеспечению безопасности другого сектора. Но это официально. Ибо в Астероид-сити стихийным бедствием и постоянной угрозой считался крайний двенадцатый сектор, находящийся на постоянном карантинном положении. Глупо держать двери нараспашку, если твоими соседями являются вечно голодные изгои, преступники, уродливые мутанты, наркоманы, сумасшедшие и прочие никчемные существа представляющие опасность.

Но все же двойные двери между двумя секторами открывались довольно часто, не меньше пары раз в неделю, хотя делалось все, чтобы дверные механизмы работали как можно реже. Твердая и полностью негласная политика Астероид-сити гласила следующее – пусть «внешники» варятся в своем собственном соку. Пусть грызутся и умирают на своей территории, в темных грязных коридорах. Им нечего делать в более безопасном и защищенном от радиации одиннадцатом секторе. Им там не место.

Даже если они просто хотят прогуляться в другом секторе им этого не позволят. Ни к чему. Стоит разрешить – и прокатится волна воровства и убийства, милые детки тут же испортятся, начнут пить и принимать наркотики. Школы превратятся в рассадник преступности. Этому не бывать. «Внешники» должны оставаться на своей территории.

И, несмотря на всю чудовищность подобной политики, несмотря на всю ее безжалостность, все прочие сектора – кроме двенадцатого – тихо приветствовали ее. Внешнее кольцевое гетто всегда представляло угрозу для остальных. В сознании многих крайний сектор представлял собой этакую корку из грязи и гноя, налипшую на в целом крепкий и свежий фруктовый плод. Соответственным было и отношение к «внешникам».

Более того – существовал в корне безумный план, яро поддерживаемый особо фанатично настроенными жителями, заключающийся в том, чтобы полностью изолироваться от двенадцатого сектора, наглухо и навсегда перекрыть двери, отключить даже связь. Но исправно поставлять им «вслепую» достаточное количество кислорода и питьевой воды. И лет на пять полностью забыть про сектор № 12. Или на еще больший срок. За это время, если верить плану, чей текст легко можно найти во внутренней инфо-сети, двенадцатый сектор либо самоочистится от переполняющей его скверны, либо же вымрет полностью, лишенный подпитки лекарствами и продовольствием. Итог плана будет следующим – либо уцелеют достойные, хотящие и умеющие работать, не принимающие наркотиков, при этом вымрут все прочие бесполезные и опасные трутни, либо же сектор полностью превратится в могильник, который надо будет капитально вычистить, а затем на освободившемся пространстве начать все с нуля.

Был и еще более безумный план – попросту на пару дней отключить приток кислорода и воды. Пусть умрут все. К чему жалеть наркоманов, воров, убийц, мутнов и калек, что ради выживания и глотка самогона продали собственные конечности и внутренние органы. Они не люди. Они безмозглые грязные твари недостойные называться людьми. Пусть умрут...

Хорошо, что все это оставалось лишь злыми фантазиями добропорядочных фанатиков, ратующих за полную изолированность от внешнего сектора. И потому смежные бронированные двери все же открывались пару раз за неделю, пропуская туда и обратно жидкий поток людей, большей частью облаченных в оранжевые комбинезоны – тех, кто работал по несколько дней в одиннадцатом секторе, выполняя там самую грязную и тяжелую работу, живя в тесных

клетушках служебных помещений, а затем возвращающихся домой. Они считали себя счастливыми. И по меркам двенадцатого сектора были ими – теми, кто имел постоянную оплачиваемую работу. Они настоящие счастливчики...

Этим днем серые створки не должны были открываться. Граница между двумя мирами не должна была быть нарушена. Но случилось неожиданное – желтым светом полыхнули забраны частой сеткой лампы у потолка, дернулись на сервоприводах камеры наблюдения, с воем включившихся механизмов створки начали тяжело расходиться в стороны. На полу были прочерчены четкие границы. Для пропуска людей двери приоткрывались на полтора метра – достаточно, чтобы пропустить одну группу туда и одну обратно. Для пропуска грузов – открывались на три метра, иногда четыре. Но уже очень долго створки не открывались во всю ширь коридора, на все шесть метров. А сейчас это произошло...

Надрывно гудящие двери расползались все шире, замерший посреди коридора грязный старик с тележкой, подслеповато шурился, в шоке взирая на невиданное зрелище. Послышался дробный шум тяжелых шагов. Опомнившийся старик вздрогнул, поспешил убраться с дороги, но левая нога, оканчивающаяся не работающим и навеки застывшим дешевым протезом подвела, бродяга рухнул на пол. Дребезжащая тележка откатилась, старик с перепуганным птичьим криком потянулся к ней, попытался встать. Шум ног приближался, коридор ярко осветился, донеслись резкие властные голоса. Над расprostертым на полу человека нависла громадная широкоплечая тень. Инстинктивно скрутившись в клубок, старик сдавленно всхлипнул:

– Простите! Простите!

Он понимал, что невольно закрыл дорогу тем, кому дорогу закрывать нельзя. Сейчас последует жуткий по силе удар, что отбросит его к стене как грязную тряпку и попутно отобьет те органы, что еще кое-как работают. Вот и все...

Ведь это копы. С одиннадцатого сектора. И старик прекрасно знал с какой жестокостью и презрением они относятся к «внешникам». В прошлые годы ему случалось попадать под их удары, и он часто видел как то же самое происходило с другими. Они безжалостны. Вот и все, сейчас придет ослепляющая боль... на этот раз ему не выдержать...

На его плечо удивительно мягко опустилась синяя защитная перчатка, нависшее над ним лицо, скрытое за прозрачным щитком шлема, подплыло еще ближе, хриплый голос с неумелой заботливостью произнес:

– Вы упали, гражданин? Вставайте осторожней. Позвольте я помогу вам, сэр.

Старик, которого впервые в жизни назвали «сэр», снизу-вверх изумленно и неверяще взглянул на произнесшего эти слова, дернул безвольно отвисшей нижней челюстью, попытался что-то сказать. Сомкнувшиеся на его плечах чужие руки заботливо приподняли тощее дряхлое тело, утвердили на ногах. В его дрожащие пальцы втиснули ручку тележки, затем старика мягко оттеснили ближе к стене.

Поднесший ладонь к шлему полицейский улыбнулся старику – улыбнулся! – отдал ему честь – отдал ему честь! – после чего вся группа полицейский в защитном снаряжении продолжила свой путь дальше, наполняя коридоры грозным сильным эхом.

Привалившийся к стене старик проводил удаляющихся копов взглядом, медленно сполз на пол и умер.

Много испытывавшее сердце не выдержало такого шока. Если бы старика ударили – он бы выдержал. Если бы оскорбили – он бы даже не заметил. Но улыбки и добрых слов его сердце не выдержало. Старик умер, в нелепой позе замерев на полу рядом с тележкой набитой грязным тряпьем.

24

Лежащие на столе металлические ноги одновременно вздрогнули. Звон металла о металл, искусственные конечности мелко задрожали, заерзали по операционному столу. Из мест где металл соединялся с живой плотью брызнула кровь, глубоко вошедшие в кости и мясо культи щупы ворочались в своих новых гнездах без малейшей церемонности, нащупывая нервные окончания, вгрызаясь в мясо, оплетая кости. Нортиса выгнуло дугой, он начал биться головой, захрипел от страшной боли. Доктор Люмбери не имел настолько сильного обезболивающего, способного купировать исходящую от искалеченных ног боль. Тут мог помочь только полный наркоз, но безумный подросток с искусственными глазами более чем категорично запретил использовать подобные медикаменты. И доктор подчинился, понимая, что едва лежащий на его столе пациент смежит веки, как застывшая крыса-киборг мгновенно атакует и прикончит его.

Одной рукой прижимая бьющегося в судорогах Нортиса к столу, другой рукой Люмбери вколол себе в шею еще одну дозу химического зелья. И все страхи тотчас отхлынули... посеребрившие губы доктора растянулись в широченной усмешке, он испустил глубокий выдох, перестав бояться. Накачанное наркотой сердце стучало как бешеное – он использовал особый солдатский коктейль, применяемый в боевых ситуациях. Бесстрашность и бодрость – вот девиз этой химии. И плевать на воющую в агонии печень и зашкаливающий уровень сердцебиения. Коктейль фирменный – вопреки всем инструкциям его часто использовали люди работающие несколько смен подряд в доках или открытом космосе. Иначе не выдержать психической и физической нагрузки. Обычная наркота не подходит – она клонит в сон, вгоняет в ступор, заставляет свернуться комочком и начать блаженно пускать слюни. А от этого дерьма сон не в клонит! О нет!

Трясущийся доктор – уже от химии, а не от страха – понимал, что никогда прежде он не был так близок к смерти. Либо его прикончит булькающая в едва не кипящей крови химическая мешанина, либо же его удавит безумный паренек-обрубок.

– Приживление проходит в штатном режиме – проскрежетал Люмбери, наклонившись над истекающим потом и кровью подростком – Будьте терпеливы, мистер Нортис.

Калека не ответил. Он был занят преодолением боли. В его полыхающем красными вспышками сознании одно за другим появлялись хохочущие лица оставшихся безнаказанными насильников. И в каждом новом ударе безжалостной боли, он винил именно их – ублюдков отнявших семью, лишивших его всего. Он перекладывал на них и вину за боль в культи ног, он винил их за жестокую боль, что причиняли ожившие протезы, завершающие приживление. И это помогало ему держаться...

Охнув, Нортис приподнял голову, прохрипел что-то невнятное. Еще не до конца лишившийся связи с реальностью Люмбери прекратил хихикать и поспешно поднес к губам юноши пластиковую трубу с прохладной водой.

– Эта рука – более внятно произнес Вертинский, поворачивая голову в сторону левой «живой» руки из плоти и крови.

– С ней все в порядке. Мелкие порезы и ссадины не в счет – заверил Люмбери.

– Я не сумел ею защитить своих родных – в лицо доктору уставились визоры искусственных глаз – Она слишком слаба. Найди ей замену, доктор.

Сначала доктор решил, что переборщил с химией и ему уже начало чудиться. Потребовался десяток секунд, чтобы он понял – калека не шутит. Он на полном серьезе требует подыскать ему замену для нормальной и полностью функциональной живой руки – руки обычного худого подростка. Калека просит отрезать ему живую руку и установить вместо нее протез.

– Я... я сделаю все возможное, мистер Нортис – произнес Люмбери, с огромным трудом сдерживаясь, чтобы не начать хохотать в голос. Сегодняшняя черед событий не пройдет бесследно для его мозга – это уж точно.

– Сделай... замени плоть металлом.

– Мне потребуется время. Нужно подыскать подходящий протез. С артианитовым напылением? – уточнил док, стоя над трясущимся в болевой судороге окончательно спятившим пареньком.

– Да... да...

– Для вас я сделаю все возможное – заверил Люмбери, понимая, что подобный заказ означает для него лично – шанс выйти из операционной живым.

– Начальное приживление протезов успешно завершено – добавил он, не скрывая звучащую в голосе радость – Щупы и крепы обоих ножных протезов заняли свои места.

– Прекрасная новость, доктор – прохрипел Нортис, опираясь искусственной рукой о стол и медленно садясь.

– Еще рано! – всполошился Люмбери.

Вертинский не ответил. Калека внимательно изучал свои новые ноги. Запаканные кровью протезы плотно соединялись с живой плотью культей бедер. Пальцы и стопы медленно шевелились сами собой – тестирование продолжалось. Боль несколько ослабла и стала приемлемой. Такую боль он умел терпеть. К такой боли он давно привык. Нортис повернулся и свесил свои новые ноги с края операционного стола.

– Нет! – Люмбери попытался уложить безумца обратно, но тычок руки-протеза в грудь оттолкнул его на шаг назад – Еще рано! Мы должны следовать процедурам! А печеночный имплантат? Он только вставлен! Толком не протестирован! Ведь мы же не хотим повторения недавней печальной истории, верно?

– Сейчас, сейчас – кивнул Нортис – Я только попробую. Я только сделаю шаг... ШАГ! – крик парня ударил доктора сильнее чем недавний тычок и Люмбери отступил дальше. Психопатам лучше не мешать, лучше не вставать у них на пути.

С тихим стуком металлические ступни коснулись пола. Вертинский невольно вскрикнул от новой вспышки боли, на пол полетели брызги крови, она же заструилась по ножным протезам.

– Я стою... – всхлипнул Нортис, раскачиваясь из стороны в стороны, держась руками за стол – Я стою-ю-ю...

– Да-да – согласился Люмбери, пытающийся решить, стоит ли вколоть себе еще одну дозу «успокоительного» или его сердце не выдержит новой порции. В его руке похрустывал крепко сжимаемый пластиковый дозер.

– Ш-шаг... – дернувшаяся правая нога продвинулась вперед.

Вертинский шагнул. Впервые за долгие годы жестоко искалеченный парень смог встать во весь рост и сделать пусть неверный, слабый, небольшой, но все же шаг! Он стоял на своих ногах! Бледные до синевы губы растянулись в безумной ухмылке. Комнату огласил лающий хохот взхлеб. Нормальный человек не может так смеяться. Просто не может...

Решившийся доктор выдавил себе в шею еще одну дозу. Она ему нужна. Очень нужна... слишком уж все безумно вокруг. Стоящий на протезах хохочущий психопат, яркие лампы отражаются в лужихах и брызгах разлитой по полу крови... ему нужна еще одна доза. Только чтобы успокоиться, это сбережет его мозги...

Резкий сигнал домашней системы для обоих стал неожиданностью. Хохо Вертинского оборвался. И доктор и калека взглянули на дверь. Установленный рядом с ней экран ожил, на нем появилась картинка окровавленного лица, яростно орущего в микрофон:

– Док! Открывай! Это я – Клык! Мне нужна шток! Открывай!

– Какие гости – губы Нортиса опять расплылись в широченной улыбке – Это же наш любитель калечить людей. Что сегодня за день... что за день! Неужто наступило рождество?

– Господи! Это Клык! – всхлипнул в припадке химического веселья Люмбери – Из «нулей»!

– Док! Открывай! Живо!

– Не заставляйте дорогих гостей ждать на пороге – прорычал Нортис, берясь за рукоять мачете и вместе с ним неловко опускаясь на стальные колени, а затем ложась ничком и начиная ползти к двери – Проявите вежливость! Впустите его... по моему сигналу...

25

– Док! Хватай иглу! Да чтобы шрамы были аккуратными! – Клык с ходу начал командовать, широко шагнув к сжавшемуся в пугливой комок доктору Люмбери и сунув ему под нос израненную ладонь – Что-то же можно сделать? Вернуть пальцы? Эй, док! Очнись мать твою! Эй! – жесткая пощечина изуродованной ладонью оставили на щеке доктора смазанный кровавый отпечаток, Клык взвыл от боли, схватился за запястье – А мать твою! Мать твою! Мать твою! Гребанный Мика! Гребанные крысы! Гребанный ты Люмбери! Очнись!

– Какой крик – осклабился Люмбери, медленно стирая рукавом кровь с щеки – А он умеет терпеть боль... совсем пацан, но боль терпеть умеет – адскую боль! А ты такой большой... и плачешь как девчонка...

– А?! Ты охренел?! – здоровая ручища дернулась вперед и облапила горло доктора – Я из тебя твою сраную жизнь выдавлю! – разъяренный громила раскачивался в припадке бешенства, уже втором за последние десять минут. Первый настиг его у самой двери, заставил кататься на замусоренном полу и бить кулаком в стену, рыча от бессильной злости. «Нолей» сделали в ноль... какое позорное избиение. И все видели его бегство! Все видели, как Клык убегает в страхе! Черт!

Едва оклемавшись, Клык заявился к Люмбери и что он слышит от трусливого лекаришки? Что он плачет как девчонка?! Мир сошел с ума! Слизняки обзавелись хребтом?! Он искалечит доктора – сразу после того, как тот его подштопает.

– Кхр-р-р... – Люмбери начал синеть.

– Отпусти доброго доктора Люмбери – тихий голос донесся из-за спины и снизу.

Отреагировать Клык не успел. Он задрал голову и дико заорал от пронзившей его невыносимой боли. Да, такого он не ощущал никогда до этого. Но до этого момента никто не взрезал его подколенные ямки – обе одновременно и очень-очень глубоко...

Нортис не успел спрятаться. Он просто затаился в темном углу. Уровень детской игры в прятки. Не выше. Но этого хватило. Ярость, унижение, боль, испуг – когда человека одновременно обуревают столько эмоций и чувств, он редко смотрит по сторонам. А если и смотрит – ничего не видит. Так случилось и сейчас. Зашедший Клык бросил быстрый взгляд в темный угол. Он возможно даже увидел сжавшегося на полу окровавленного парня. Увидел глазами. Но разгоряченный мозг попросту не принял сигнала.

Тяжелый тесак в разозленных руках... Нортиса тоже обуревали чувства и эмоции. Ярость и боль. Этого хватило, чтобы в разы увеличить силу режущего удара. Лезвие прошлось по подколенным ямкам как коса. Брызнули струи крови перекачиваемой разгоряченным огромным сердцем стероидного качка. Из раскрытого клыкастого рта раздался вопль. Мускулистая ручища сжалась в спазме и разжалась. Но последнего усилия крепких пальцев хватило, чтобы в шее доктора Люмбери что-то жалобно хрустнуло. Накачанный наркотиками доктор отшагнул, ошупал скособоченную на левый бок шею и с веселым подвывающим смехом поспешил к закрепленному на стене зеркалу. Занятый странно искривившейся шеей доктор не обратил ни малейшего внимания на рухнувшего на пол воющего великана.

Следующие несколько ударов – кто считает? – Норис нанес по тыльной стороне громадных бедер, нанося рану за раной. Одной рукой бил – тесак зажат в стальных пальцах – на локте другой подтягивался дальше и дальше, помогая себе культиями ног, еще не осознав до конца, что у него отныне почти полноценные ноги. Ползти удавалось недостаточно быстро – тело ослаблено проблемами с искусственной печенью. Тело отравлено. Потеря крови после операции. Снова жалкая плоть подводит его... тогда как едва слышно гудящий протез руки работал отменно.

Клык уже мало что мог противопоставить своему убийце. Он умирал. Слишком большая потеря крови породила ватную слабость, невероятно сильные руки, бугрящиеся от избытка мышц, бессильно подгибались. Изрубленные ноги едва шевелились. Но Клык был бойцом. Он начал подниматься, уже почти ничего не соображая, выдавливая из глотки натужные сипящие звуки, обрывки лающих слов, хрипы и всхлипы. Вокруг него расплывалась лужа крови. По луже полз извивающийся молчаливый калека.

В следующий и последний удар Нортис вложил все остатки сил. Он до предела подался вперед, приподнявшись на локте вытянулся сам и вытянул руку с тесаком. И ударил. Тяжелое острие не достало до затылка. Но ударило по удачно подставленной шее. И Клык обмяк. Рухнул на мокрый от крови пол и застыл в неподвижности. Тесак сделал что-то нехорошее с его шейными позвонками и спинным мозгом. Что-то очень нехорошее, раз Клык даже не мог пощупать внезапно онемевшими руками проблемное место. Он просто лежал и быстро умирал, обильно истекая кровью.

Поняв, что противник больше не представляет угрозы, Нортис обессиленно откинулся на спину, уставился в потолок, тесак тихо звякнул о пол. Лежа в луже чужой крови, почти касаясь локтем умирающего врага, Вертинский думал о пончиках. О вкусных сладких пончиках, которые они всей семьей ели во время прогулок по парку в главном зале космической станции. Вкус детства... странно что он вспомнил о них сейчас. До этого он не вспоминал о пончиках десять лет...

– Любитель калечить людей – прошептал глухо калека, прикидывая, как бы ему половчее протереть запачканные кровью визоры искусственных глаз – Сдохни уже...

Клык тихо булькнул в ответ. Он отходил... и мечтал уже умереть поскорее, но жизнь не хотела так легко оставлять столь здоровое и крепкое тело.

– Как твоя шея, Люмбери?

– Согнута... и не выпрямляется! – с веселым изумлением отозвался пошатывающийся доктор – Еще одна доза мягкой химии прекрасно поможет в этом случае!

Вибрирующий звук, рука Клыка затряслась мелкой дрожью, сердце Нортиса пропустило удар. Входящий вызов на браслете Клыка. Но владелец уже вряд ли сможет когда-нибудь ответить...

Коснувшись пиктограммы, Нортис открыл канал связи. Из динамиков полился перевозбужденный незнакомый голос:

– Босс! Мы уже на подходе! Я собрал двадцать пять бойцов! Все с оружием и все под кайфом! Сметем любого, ты только укажи! Через десять минут будем у дока Люмбери.

– Угу – невнятно произнес Нортис и захлебывающийся голос продолжил дальше:

– В секторе полный шухер! Полиция заявила! При полном параде! Все из себя вежливые, никого не толкают, не пинают, носы не разбивают. Что это с ними?

– Угу...

– Как ты, босс? Сильно тебя зацепило? – обеспокоился голос невнятностью и односложностью ответов Клыка.

На этот раз калека не ответил. Просто прервал связь. Надо торопиться. Двадцать пять рыл под кайфом и при оружии. Это плохо.

– Док! Хочешь жить?

– Какой глубокий вопрос, юноша! Я всегда говорил – вы очень умный молодой человек! – Люмбери окончательно потерял связь с реальностью, падая в бездну порожденную каскадом принятых один за другим наркотиков и особых химических коктейлей.

– Пойдешь со мной – принял решение Вертинский и начал вставать – Запакую кибердока! Очнись! Через пять минут здесь будет полно «нулей»! Когда они увидят труп Клыка – порежут тебя на куски! Соберись!

– Угх... – пробультал Клык, давая понять, что он еще жив.

Вставший Нортис неуклюже приподнял металлическую ногу и опустил тяжелую стопу на затылок великана. И придавил. Пусть задохнется поскорее. Махать тесаком не хочется – слабость в теле. А впереди нелегкая дорога.

Несмотря на физическую вялость Нортиса потряхивало от перевозбуждения. Он на грани нервного срыва. Ведь он отчетливо помнил, что за лицо высветила одна из крыс-киборгов. Но сначала надо отсюда убратся... рано еще погибать. Рано.

Защелкавший кибердок начал складываться сам в себя, превращаясь в небольшой ящик на колесном приводе. В дыру в стене должен войти... Хихикающий доктор с кривой шеей приобнял за талию воображаемую партнершу и пустился в вальс, кружась по залитому кровью полу.

Этот не помощник... придется все самому...

26

– Темной волей корыстной порожденные! «Нули» мерзопакостные, что свет божий от себя отринули – нелюди они! Несущие скверну и боль, ужас и смерть! Доколе?! Доколе бояться их будете, люди? – хриплый воющий голос Мики Дозы слабеющим эхом уносился в коридоры – Доколе?!

Высокая тощая фигура сумасшедшего проповедника пошатнулась. Его глаза слепо мазнули по лужам крови и ошметкам мяса на полу, тонкая рука устало провела по покрытому холодным потом лбу. Наркомана со стажем настигла страшная болезнь – ломка. Нет, его воля не пошатнулась, не ослабла. Он был готов и дальше нести очищающий свет в сердца людей. Но вот тело... тело подводило... Мика снова пошатнулся, сделал неверный шаг назад.

– Люди... – каркающим голосом попытался он продолжить – Нам следует встать плечо к плечу! Плотным строем псалмы поющим! Отринем же скверну! Прогоним же тьму! Очистим сердца наши! Господь с нами! Он всегда с нами! Всегда слышит – надо лишь позвать! И со словом его на устах...

– Отец Михаил – в желтоватый свет потолочной лампы робко ступила закутанная в тряпье женщина, протянула хрипящему проповеднику пластиковую кружку – Выпейте, отче. Выпейте. Смочите горло.

Приняв кружку, Мика жадно припал к ней и, проливая на грудь воду, начал пить, держа в подступающих спазмах ломки. В его трясущемся теле стремительно разгорался нездоровый иссушающий огонь.

– Пойдемте со мной, отче – мягко взяла женщина бывшего наркомана за руку и потянула за собой – Пойдемте. Сюда идет полиция. Пойдемте. Я отведу вас в безопасное место.

Затуманенным взором уставший проповедник взгляделся в неестественно распухшее женское лицо с узкими щелочками глаз. Это не следы болезни или разгульной жизни. Нет. Это мутация так обезобразила ее лицо, навсегда изуродовав не только ее внешность, но и судьбу.

– Что они с нами сделали – всхлипнул Мика – Господи, что они с нами сделали...

– Пойдемте со мной, отче – повторила женщина и проповедник послушно сделал вялый шаг – Пойдемте. Там безопасно...

Через несколько минут ставший местом кровавой бойни перекресток опустел. Убрались даже местные обитатели, живущие прямо у стен. На грязном полу остались лежать жестоко истерзанные изуродованные трупы «нулей». Лужи застывающей крови тускло отражали свет ламп. И едва заметно светились красные визоры затаившегося под потолком паука-наблюдателя, посланного сюда незванными гостями Астероид-сити.

27

Рам и Ром. Два брата. Два итальянца. Две противоположности.

Ромуальдо. Старший. Уверенный в себе, жесткий и холодный как брусок чистого артианита, элегантно одетый, умный и расчетливый, делающий все ради возвращения былого величия итальянской диаспоры внешнего сектора.

Рамирес. Младший. Отошедший от семейных дел, оплывший до безобразия, одышливый толстяк с пятнами от еды на комбинезоне или любимой им гавайской рубашке с аляповатыми цветами.

Два брата такие разные. И такие похожие – согнувшись над небольшим столом, они с аппетитом поглощали пасту под томатным соусом, с хлюпаньем втягивая в себя горячие макароны. Ром заправил за воротник большую салфетку, Рам за свою одежду не опасался.

Оторвавшись от еды, Ром промокнул губы краем салфетки и в очередной раз воззрился на приткнувшегося в углу складского помещения ЖилМода доктора Люмбери, погруженного в лихорадочный сон наркомана. Рядом с доктором стоял активированным кибердок, монитора состояние хозяина и приглядывая за вторым пациентом лежащим чуть поодаль. Столик, за которым сидели братья, стоял здесь же, на складе, в паре шагов от подзаряжающегося робота уборщика.

– Так сколько он принял? – уточнил Ром, ударяя по руке брата потянувшегося за добавкой.

– Он вкалывал, не считая – с механическим хрипом ответило странное полуметаллическое-полуживое существо, лежащее на брошенном на пол старом матрасе.

Некогда оранжевый комбинезон с обрезанными штанинами и одним рукавом стал темно-красным от запекшейся крови. Речь шла не о пятнах – нет, комбинезон прокрасило полностью. Большею частью это кровь мертвого Клыка. Остальная принадлежит самому Нортису, чьи культы ног продолжают медленно кровоточить. В вену на тонкой живой руке воткнута капельница с очередным волшебным зельем доктора.

– Очнется ли? Святая Лючия... – скорбно покачал головой Рам.

– Его мониторят, если что – вколют сердечное – ответил неподвижно лежащий парень, на которого оба брата старались лишний раз не смотреть.

Было что-то жуткое в этом варварском окровавленном сплаве металла и плоти, сервоприводов и живых мышц, проводов и вен... В Астероид-сити нередко несчастные случаи, после коих не остается иного выхода кроме массивного протезирования отнятых частей тела и поврежденных органов. В городе живут люди с восьмидесятипроцентной киборгизацией тела. К подобному зрелищу не привыкать. Но здесь было нечто иное... нечто необъяснимое словами. Будто вместо семнадцатилетнего подростка на пропитанном кровью матрасе лежало большое и опасное животное неотрывно смотрящее на тебя ничего не выражающими глазами...

– Он знает свое дело, не задает лишних вопросов, жуликоват, без твердых принципов и труслив. Но все же знает свое дело – продолжил Вертинский – Выгодное приобретение. Назад ему дороги нет. «Нули» разрежут его по кусочкам.

– Умелый костоправ всегда в цене – вздохнул Ром, все еще сомневаясь – Хорошо. Наша семья приглядит за ним. Спрячем в глубине нашего жилого квартала. Туда чужакам пути нет.

Нортис никогда не был в исконно национальных кварталах. В местах где живут представители лишь одной национальности, формируя мощный блок для всех прочих. Китайцы, русские, итальянцы, мексиканцы. Мононациональные общины не принимающие чужаков и лелеющие древние традиции, справляющие древние праздники и давно уже никому не понятные дни независимости. Чужакам туда лучше не соваться. Разве что по приглашению или в качестве незаменимого специалиста. Люмбери сомнительное приобретение, но все же – доктор

свое дело знает. Его примут как спеца, надежно изолируют. Для остальных обитателей двенадцатого сектора жуликоватый доктор просто исчезнет.

– Надо делать дела – со стоном начал вставать Нортис, но его тут же остановил замахавший руками Рамирес.

– Куда? Ты бледный как смерть! Сколько крови потерял?! И флакон с капельницы еще не полностью втек тебе в вену! Хочешь умереть?

– Пока умирать мне нельзя – отрицательно качнул головой калека – Пока никак нельзя. Хорошо... отдохну еще немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.